

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/Sub.2/2000/21
6 June 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Подкомиссия по поощрению и защите прав человека
Пятьдесят вторая сессия
Пункт 6 предварительной повестки дня

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ РАБСТВА

Систематические изнасилования, сексуальное рабство и сходная с рабством практика
в период вооруженных конфликтов

Обновленный доклад к заключительному докладу, представленному
Специальным докладчиком г-жой Гей Дж. Макдугалл

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 6	3
I. ЦЕЛЬ ДОКЛАДА	7 - 9	4
II. СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ В ПЕРИОД СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ	10 - 22	6
III. МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД	23 - 43	10

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
IV. СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ УГОЛОВНЫЕ ТРИБУНАЛЫ	44 - 67	17
А. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии	52 - 58	19
В. Международный трибунал по Руанде	59 - 67	22
V. ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ	68 - 70	25
VI. НОВЫЕ ФАКТЫ, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К СИСТЕМЕ ВОЕННО-СЕКСУАЛЬНОГО РАБСТВА, СУЩЕСТВОВАВШЕЙ В ЯПОНИИ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	71 - 78	26
VII. РЕКОМЕНДАЦИИ	79 - 89	28
VIII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	90 - 93	33

Введение

1. На своей сорок девятой сессии Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств в своем решении 1997/114 постановила поручить г-же Гей Дж. Макдугалл завершить исследование по вопросу о систематических изнасилованиях, сексуальном рабстве и сходной с рабством практике в период вооруженных конфликтов, включая внутренние вооруженные конфликты. Заключительный доклад (E/CN.4/Sub.2/1998/13) (далее "заключительный доклад") был представлен Подкомиссии на ее пятидесятой сессии.
2. В заключительном докладе делается вывод о том, что систематические изнасилования, сексуальное рабство и сходная с рабством практика в период вооруженных конфликтов являются нарушениями прав человека, гуманитарного и международного уголовного права и как таковые должны надлежащим образом документироваться, виновных следует предавать суду, а жертвам должно быть обеспечено полное восстановление нарушенных прав в соответствии с уголовным и гражданским законодательством, включая, по необходимости, выплату компенсации. В заключительном докладе также делается вывод о том, что даже при отсутствии вооруженного конфликта сексуальное рабство и другие формы сексуального насилия, в том числе изнасилование, могут для целей преследования в рамках существующих правовых норм рассматриваться в качестве рабства, преступлений против человечности, геноцида или пытки.
3. В своей резолюции 1998/18 Подкомиссия, с огромным интересом принимая к сведению заключительный доклад Специального докладчика, поддержала "общепринятое мнение о том, что независимо от того, носят ли совершаемые в ходе вооруженного конфликта акты сексуального насилия явно случайный характер или являются частью широкомасштабного плана агрессии или запугивания конкретных групп населения, все акты сексуального насилия, в частности в ходе вооруженных конфликтов, включая все акты изнасилования и сексуального рабства, должны подлежать осуждению и уголовному преследованию" (пункт 2). Подкомиссия также решительно поддержала "призыв Специального докладчика активизировать предпринимаемые на национальном и международном уровне усилия в связи с ростом числа случаев сексуального насилия и сексуального рабства в ходе вооруженных конфликтов, включая внутренние вооруженные конфликты" (пункт 4).
4. На своей пятьдесят пятой сессии Комиссия по правам человека в своем решении 1999/105 одобрила просьбу Подкомиссии продлить еще на один год мандат Специального докладчика, "с тем чтобы она могла представить на пятьдесят первой

сессии Подкомиссии обновленный доклад об изменениях, имеющих отношение к ее мандату". Являясь Специальным докладчиком по вопросу о систематических изнасилованиях, сексуальном рабстве и сходной с рабством практике в период вооруженных конфликтов, включая внутренние вооруженные конфликты, Специальный докладчик понимает, что ее мандат должен охватывать различные формы сексуального насилия, совершаемого в целом ряде конфликтных ситуаций.

5. Важность продления срока действия мандата Специального докладчика и уделения пристального внимания использованию сексуального насилия в качестве средства ведения войны совершенно очевидна на фоне актов жестокости, которые совершались и по-прежнему совершаются в ходе конфликтов во всем мире. К таким злоупотреблениям относятся заточение и изнасилование женщин и девочек в их домах, в насильнических лагерях или других местах, а также похищение женщин и девочек в целях принуждения их к труду и сексуальной деятельности. Указанные действия и другая практика, предполагающие обращение с женщинами и девочками как с вещами, которые зачастую включают сексуальную эксплуатацию, представляют собой разновидности рабства и как таковые должны преследоваться в уголовном порядке. Хотя Специальный докладчик делает особый акцент на злоупотребления, совершаемые в отношении женщин и девочек, не существует никаких сомнений по поводу того, что преступления, обсуждаемые в настоящем докладе, не должны допускаться и в отношении мужчин и мальчиков, которые также являются жертвами сексуального насилия.

6. В настоящем документе, обновляющем заключительный доклад¹, рассматриваются некоторые изменения и меры, предпринятые на международном и национальном уровнях, с тем чтобы положить конец безнаказанности лиц, виновных в совершении актов сексуального насилия во время вооруженных конфликтов. К соответствующим изменениям относятся историческое принятие Римского статута Международного уголовного суда, продолжающаяся деятельность Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде, а также прилагаемые на национальном уровне усилия с целью покончить с безнаказанностью лиц, нарушающих нормы международного права, включая лиц, совершающих акты сексуального насилия в период вооруженных конфликтов.

I. ЦЕЛЬ ДОКЛАДА

7. Заключительный и настоящий обновленный доклад Специального докладчика преследуют одни и те же цели: во-первых, еще раз обратиться с призывом принять эффективные меры против использования сексуального насилия во время вооруженных конфликтов; во-вторых, сделать акцент на том, что изнасилования и другие формы

сексуального надругательства являются насильственными преступлениями, которые при определенных обстоятельствах могут квалифицироваться как рабство, преступления против человечности, геноцид, серьезные нарушения Женевских конвенций, военные преступления и пытки; в-третьих, укрепить уже существующую правовую основу для уголовного преследования по факту таких преступлений с целью обеспечения более последовательного и учитывающего гендерные факторы осуществления прав человека, гуманитарных норм и международного уголовного права.

8. Многие акты сексуального насилия в период вооруженных конфликтов, включая многочисленные фактические ситуации, описанные в настоящем докладе, совершенно обоснованно квалифицируются и караются в уголовном порядке как проявления рабства. Под рабством следует понимать положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности², включая доступ к сексуальным услугам в форме изнасилования или других форм сексуального надругательства. Важнейшими элементами определения рабства являются ограничение самостоятельности или способности решать вопросы, касающиеся сексуальных занятий и неприкосновенности тела того или иного лица. Для утверждения о наличии факта рабства не требуется, чтобы соответствующее лицо являлось объектом купли, продажи или обмена, фактического похищения, содержания под стражей, связывания или лишения возможности передвигаться в неограниченном пространстве в течение какого-либо момента или конкретного периода времени, принудительного труда или принудительной сексуальной деятельности или какого-либо физического или сексуального насилия, хотя эти моменты являются признаками рабства³. Кроме того, для утверждения о наличии факта рабства не требуется ссылки на какое-либо участие государства или вооруженный конфликт. И наконец, возможность освободиться от рабского состояния ценой значительного личного риска сама по себе не означает аннулирования утверждения о наличии рабства.

9. Термин "сексуальный" используется в настоящем докладе в качестве прилагательного для описания формы рабства. Во всех отношениях и при всех обстоятельствах сексуальное рабство является рабством, а его запрещение является нормой *jus cogens*. С юридической точки зрения значение *jus cogens* заключается в том, что на рабство, равно как и на преступления против человечности, геноцид и пытки распространяется неизменный и повсеместный запрет. Нарушение нормы *jus cogens* подпадает под сферу универсальной юрисдикции и может караться любым государством. В действительности государства обязаны обеспечивать предание суду лиц, преступающих нормы *jus cogens*⁴.

II. СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ В ПЕРИОД СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

10. Как свидетельствует информация о вооруженных конфликтах в различных странах мира за период, охватываемый настоящим докладом, сексуальное насилие по-прежнему используется в качестве орудия войны. Например, поступают сообщения о том, что сексуальное рабство и другие формы сексуального насилия, включая изнасилование, используются всеми сторонами конфликтов в Афганистане⁵, Бурунди⁶, Колумбии⁷, Демократической Республике Конго⁸, Либерии⁹ и Мьянме¹⁰.

11. Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях г-жа Радхика Кумарасвами изучила проблему сексуального насилия в Индонезии и сообщает следующее:

"В период до мая 1998 года изнасилование применялось как форма пытки и запугивания некоторыми военнослужащими индонезийской армии в Ачехе, Ириан-Джае и Восточном Тиморе. В период после мая 1998 года положение, очевидно, изменилось. Главнокомандующий силами в Восточном Тиморе заверил, что с изнасилованиями, совершаемыми военнослужащими, будет вестись борьба и что виновные будут привлекаться к ответственности. Тем не менее практика изнасилований продолжается"¹¹.

12. Кроме того, в ходе массовых беспорядков 1998 года после студенческих акций протеста и столкновений с силами безопасности, которые произошли в Джакарте, сообщалось о широко распространенной и систематической практике изнасилования женщин и девочек, являющихся этническими китайками¹². Хотя отмечалось некоторое противоречие во мнениях по поводу числа случаев изнасилования и масштабов их планирования на систематической основе¹³, группа по установлению фактов, в конечном итоге созданная правительством Индонезии, подтвердила, что насчитывалось по меньшей мере 66 таких случаев¹⁴.

13. В Уганде "Армия сопротивления Господня" (АСГ) и Объединенные демократические силы (ОДС) продолжали похищать детей и под принуждением использовать их в качестве работников, солдат и сексуальных рабов. Согласно оценкам, АСГ, действуя при поддержке определенных сил с территории Судана, похитила около 10 000 детей, причем девочки, которым было всего лишь 12 лет, передавались командирам в качестве "жен". "Каждый солдат может иметь несколько таких жен. Многие девочки стали беременными или заразились болезнями, передаваемыми половым путем"¹⁵. Постоянное изнасилование женщин и девочек и сексуальное надругательство

над ними, под прикрытием "брака", представляет собой рабство, поскольку жертвы не имеют возможности уйти, отказаться от подложного "брака" или принять решение о том, заниматься ли им сексуальной деятельностью, и если да, то на каких условиях¹⁶.

14. Имеются многочисленные сообщения о том, что во время вооруженного конфликта в Косово сербские солдаты совершали изнасилования и другие акты сексуального насилия в отношении этнических албанок. Сообщения об актах сексуального насилия, совершенных сербами, касаются группового изнасилования, изнасилования на глазах у членов семьи и представителей общины и изнасилования женщин и девочек, содержавшихся в военных лагерях, отелях и других местах¹⁷. Заточение или содержание под стражей женщин и девочек в их домах или в других местах с целью изнасилования или иного сексуального надругательства представляет собой рабство и как таковое должно преследоваться в уголовном порядке.

15. Сообщения из Косово наглядно свидетельствуют о том, что, помимо физической травмы, женщины, пережившие сексуальное насилие, сталкиваются с самыми серьезными психологическими или социальными последствиями. Многие этнические албанки, ставшие жертвами сексуального насилия, не осмеливаются говорить о том, что с ними произошло, боясь подвергнуться остракизму в своих семьях и общинах, поскольку общество может клеймить их позором. Культурные условия, в которых проживают многие женщины в Косово и других районах, являются таковыми, что муж разведется со своей женой, узнав или лишь подозревая о том, что ее изнасиловали, а незамужняя женщина, которую изнасиловали, имеет мало шансов или вообще не может выйти замуж¹⁸. Пострадавшие женщины также подвергаются остракизму со стороны других жертв сексуального насилия просто потому, что сообщают о преступлении¹⁹. Таким образом, многие женщины могут признать, что им угрожали изнасилованием или что они были свидетелями изнасилования или другого сексуального надругательства, но никогда не признаются, что сами стали жертвами.

16. В июне 1999 года по приглашению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Специальный докладчик участвовала в двухдневной миссии в Сьерра-Леоне. В ходе миссии был опрошен ряд молодых девушек, некоторые из которых подверглись сексуальному насилию, причем одна из них была похищена и находилась в заточении у солдат-повстанцев примерно в течение трех месяцев, где ее неоднократно насиловали и сексуально истязали. Эти и многочисленные другие показания свидетельствуют о том, что сексуальное рабство и прочие формы сексуального насилия, включая групповое изнасилование, публичное изнасилование и калечение половых органов, во время вооруженного конфликта носили систематический и

широко распространенный характер, и подавляющее большинство зарегистрированных злоупотреблений относятся на счет солдат-повстанцев²⁰.

17. В одном случае, который произошел в январе 1999 года и хорошо задокументирован, полевой командир повстанцев приказал всем девочкам явиться для физического освидетельствования. Подруга командира осмотрела девочек, и "проверенным" девственницам, возраст большинства которых составлял 12-15 лет, было приказано каждую ночь сексуально улаживать бойцов-повстанцев. Впоследствии некоторые девочки были насильно увезены при отходе повстанцев. Деяния, совершенные в данном случае, представляют собой рабство, поскольку жертвы не могли свободно уйти или отказаться выполнять приказы, а также потому, что неоднократное сексуальное пользование женщинами обеспечивалось путем применения или угрозы применения силы, контроля за обстановкой и похищения.

18. Хотя 7 июля 1999 года между правительством Сьерра-Леоне и повстанческими силами было подписано мирное соглашение, в мае 2000 года процесс мирного урегулирования сильно откатился назад, и это свидетельствует о том, что народу Сьерра-Леоне потребуется много времени и сил для того, чтобы преодолеть ужасные последствия жестокостей, совершенных во время восьмилетней войны. Эти жестокости включают казни без надлежащего судебного разбирательства, убийства, отрезание органов и конечностей, использование детей-солдат и сексуальное насилие²¹.

19. Следует также отметить, что, хотя мирное соглашение предусматривает предоставление амнистии лицам, совершившим правонарушения во время войны, такая амнистия будет распространяться только на уголовное преследование в рамках внутреннего законодательства Сьерра-Леоне и лишь на деяния, предшествовавшие фактической дате объявления амнистии. Таким образом, преступления, связанные с сексуальным насилием, должны расследоваться и документально подтверждаться для возможного уголовного преследования в национальных судах других государств, которые могут располагать соответствующей юрисдикцией, и для возможного гражданского производства в Сьерра-Леоне. После своего создания Комиссия по установлению истины и примирению Сьерра-Леоне должна будет также уделять пристальное внимание сбору документальных доказательств совершенных во время конфликта преступлений, связанных с сексуальным насилием, и выработать рекомендации в отношении мер по исправлению положения, которые следует принять правительству Сьерра-Леоне при поддержке международного сообщества.

20. Существует целый ряд зачастую взаимосвязанных причин того, почему сексуальное рабство и другие формы сексуального насилия, включая изнасилование, по-прежнему

являются столь характерными для вооруженных конфликтов. К некоторым наиболее очевидным причинам относятся следующие:

- использование сексуального насилия рассматривается в качестве эффективного средства запугивания и деморализации противника с целью обратить его в бегство;
- доступ к телу женщины и сексуальным удовольствиям зачастую рассматриваются как "военный трофей" или часть "услуг", которые предоставляются комбатантам;
- идеологическая обработка в контексте обучения методам ведения войны или боевых действий зачастую предполагает воспитание безжалостного отношения комбатантов к противнику и его демонизацию, таким образом облегчая совершение зверских деяний, включая сексуальное насилие, в период вооруженного конфликта;
- в условиях вооруженного конфликта, когда агрессивное поведение особенно приветствуется, может не ограничиваться или даже разжигаться желание комбатантов проявить свою патологию, жестокость или личную злобу через действия, связанные с сексуальным насилием;
- соображения совести и личное неприятие сексуального насилия зачастую отступают на второй план под воздействием "стадного чувства" или приказов начальников в ситуациях вооруженного конфликта;
- общая обстановка насилия и беззакония, создаваемая вооруженным конфликтом, позволяет безнаказанно совершать такие преступления;
- акты сексуального насилия на систематической основе рассматриваются и не квалифицируются как уголовные деяния, и лица, их совершающие, зачастую не несут наказания в соответствии с законом;
- женщины и девочки не рассматриваются в качестве полноценных членов общества в целом, в результате чего они более подвержены сексуальному насилию, особенно во время вооруженного конфликта;
- расизм, ксенофобия и этническая ненависть зачастую направлены против женщин и девочек, которые принадлежат к определенным группам и которые

соответственно подвергаются сексуальному насилию из-за своего пола или других личностных особенностей;

- сексуальное насилие используется как одна из форм "этнической чистки", проявляющейся через посредство принудительной беременности, предотвращения или прекращения деторождения, причинения сильных физических или нравственных страданий.

21. Хотя эти и другие причины конечно же заслуживают рассмотрения с упором на то, каким образом их можно искоренить, наиболее непосредственным и эффективным средством сдерживания сексуального насилия в период вооруженного конфликта является привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений. Как отметила Комиссия по правам человека, "вероятность безнаказанности за нарушения международных норм в области прав человека или гуманитарного права способствует совершению таких нарушений". Комиссия далее "настоятельно призвала государства уделить необходимое внимание вопросу безнаказанности в случае нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права, в частности нарушения прав женщин, и принять надлежащие меры для урегулирования этой важной проблемы"²².

22. Из всех фактических инцидентов, до сих пор описанных в настоящем докладе, под юрисдикцию существующего международного уголовного трибунала, Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, подпадают только вопиющие акты сексуального насилия, произошедшие в Косово. Постоянный Международный уголовный суд будет обладать юрисдикцией только в отношении преступлений, совершенных после учреждения Суда. Таким образом, в плане проведения расследования подавляющего большинства случаев сексуального насилия в ходе современных вооруженных конфликтов, а также преследования и наказания виновных необходимо полагаться на национальные судебные системы²³.

III. МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД

23. Принятие 17 июля 1998 года Римского статута Международного уголовного суда²⁴ стало весьма важным событием в области международного права. Деятельность Международного уголовного суда (далее "МУС") будет существенно дополнять международные правовые рамки для уголовного преследования по факту международных преступлений, включая преступления, связанные с сексуальным насилием. Кроме того, постоянный международный уголовный суд имеет явные преимущества по сравнению со специальными международными трибуналами, юрисдикция которых ограничивается

правонарушениями, происходившими в определенном географическом районе или в конкретный период времени.

24. По состоянию на апрель 2000 года Статут МУС подписали 96 государств и ратифицировали восемь государств²⁵. Для вступления Статута в силу его должны ратифицировать 60 субъектов. Юрисдикция Международного уголовного суда распространяется на такие преступления, как геноцид, преступления против человечности, военные преступления и преступление агрессии. Суд будет обладать юрисдикцией только в отношении преступлений, совершенных после его учреждения²⁶.

25. В преамбуле к Статуту МУС Дипломатическая конференция под эгидой Организации Объединенных Наций:

[подтвердила], что самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными и что их действенное преследование должно быть обеспечено как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и активизацией международного сотрудничества;

[решительно заявила о необходимости] положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления, и тем самым способствовать предупреждению подобных преступлений; [и]

[напомнила], что обязанностью каждого государства является осуществление его уголовной юрисдикции над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений.

26. В развитие этого обязательства положить конец безнаказанности за международные преступления, включая сексуальное рабство и другие формы сексуального насилия, многие положения Статуса МУС конкретно охватывают гендерную проблематику, преступления, совершаемые на гендерной почве, и сексуальное насилие. Термин "гендерный", согласно содержащемуся в Статуте определению, "в контексте общества относится к обоим полам, мужскому и женскому". По мнению Специального докладчика, это определение согласуется с другими, более четко сформулированными положениями, в которых данный термин "подразумевает социально сложившуюся роль женщин и мужчин в общественной и частной жизни"²⁸.

27. В настоящем докладе рассматривается ряд аспектов Статута МУС, которые отражают прогрессивное развитие международного уголовного права, в частности в области кодификации преступлений, совершаемых на гендерной почве, и сексуального

насилия. Однако на дипломатических переговорах с целью разработки элементов преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, некоторые государства пытались ограничить сферу охвата правозащитного механизма Суда. Подготовительная комиссия МУС проведет свою пятую сессию 12-30 июня 2000 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. На этой сессии должны быть окончательно доработаны элементы преступлений, а также правила процедуры и доказывания Суда. Крайне важно закрепить с помощью Статута МУС максимально высокие нормы в области прав человека и стандарты гуманитарного и международного уголовного права в целях обеспечения того, чтобы международные преступления, связанные с совершением насилия на гендерной или сексуальной почве, подпадали под юрисдикцию Суда.

28. Одним из примеров того, каким образом преступления, совершаемые на гендерной почве, и акты сексуального насилия учитываются в Статуте МУС, служат преступления против человечности. Подпункт g) пункта 1) статьи 7 предусматривает, что к деяниям, составляющим преступления против человечности, относятся "изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность"²⁹, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести". Кроме того, подпункт c) пункта 2) статьи 7 Статута предусматривает, что порабощение как составной элемент преступлений против человечности включает в себя "торговл[ю] людьми, и в частности женщинами и детьми".

29. На момент написания настоящего доклада дипломатические переговоры по вопросу, касающемуся элементов сексуального рабства, привели к выработке следующего предполагаемого текста: "... (3) обвиняемый осуществлял власть, являющуюся атрибутом права собственности, в отношении одного или нескольких лиц, например путем приобретения, продажи, предоставления в пользование, обмена такого лица или лиц, либо подвергнув их аналогичному лишению личной свободы; (4) обвиняемый вовлек такое лицо (лица) в совершение одного или нескольких актов сексуального характера"³⁰. Необязательно и неправильно требовать наличия какого-либо элемента коммерческой сделки применительно к преступлению сексуального рабства. Самые современные формы рабства, включая сексуальное рабство, не предполагают платежа или обмена; и как указывается в разделе I настоящего доклада, для утверждения о наличии факта рабства не требуется, чтобы соответствующее лицо являлось объектом купли, продажи или обмена или было подвергнуто лишению свободы в какой-либо аналогичной форме.

30. В основе еще одного выдвинутого в ходе переговоров предложения, которое может ограничить сферу действия и эффективность предусмотренного в Статуте МУС запрета на совершение преступлений против человечности, лежало стремление некоторых государств исключить преступления, совершаемые в рамках семьи. На момент написания

настоящего доклада данное предложение предполагало необходимость доказательства активного поощрения или стимулирования конкретным государством или организацией соответствующего преступного поведения, с тем чтобы его можно было квалифицировать в качестве преступления против человечности. При этом из юрисдикции Суда исключались бы преступления, связанные с бездействием государства, даже в условиях широкомасштабных нарушений, таких, как широкомасштабные преступления в отношении женщин.

31. Особо следует отметить, что в подпункте h), пункта 1) статьи 7, в котором указывается, что "преследование любой идентифицируемой группы или общности" может составлять преступление против человечности, гендерные мотивы фигурируют среди оснований для преследования, "которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву". Такое признание гендерного признака в качестве одной из отличительных черт отдельной личности или общности людей, которая подобно расе, этнической принадлежности и религии может стать причиной преследования и, таким образом, требует конкретной защиты по международному праву, служит четким признаком учета проблемы, которая явно не учитывалась в предыдущих вариантах кодификации и формальных определениях преступлений против человечности.

32. Еще один позитивный пример включения преступлений, совершаемых на гендерной почве, и сексуального насилия в Статут МУС касается военных преступлений. В статье 8 (2) b) (xxii) указывается, что под военными преступлениями во время международных вооруженных конфликтов подразумеваются, в частности, "изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность ... принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, представляющие собой грубое нарушение Женевских конвенций". Статья 8 (2) e) (vi) предусматривает, что к военным преступлениям во время вооруженных конфликтов немеждународного характера относятся "изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность... принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также представляющие собой грубое нарушение статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций"³¹.

33. Положения Статута МУС, касающиеся геноцида, также затрагивают нарушения, совершаемые на гендерной почве, пусть даже в них конкретно не говорится о сексуальном насилии. Статья 6 d), которая заимствована из Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, предусматривает, что деяния, составляющие геноцид, охватывают меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде отдельной группы³².

34. Сексуальное насилие также подразумевается в ряде других положений Статута МУС, включая: i) пытки как преступление против человечности³³ и серьезное нарушение Женевских конвенций³⁴; ii) бесчеловечные деяния, заключающиеся в причинении серьезного ущерба, как преступление против человечности³⁵ и серьезное нарушение Женевских конвенций³⁶; iii) "посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение" как серьезное нарушение законов и обычаев войны³⁷ и серьезное нарушение общей статьи 3³⁸; и iv) посягательство на жизнь и личность, причинение увечий, жестокое обращение и пытки в качестве серьезных нарушений общей статьи 3³⁹.

35. Помимо положений, касающихся геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, Статут МУС содержит различные другие положения, которые явно отражают гендерные проблемы. Например, при отсутствии требования об обеспечении гендерного равенства в составе Суда статья 36 (8) а) (iii) предусматривает необходимость "справедливого представительства в составе Суда судей женского и мужского пола". Кроме того, Статут требует учитывать необходимость наличия лиц, обладающих опытом юридической деятельности по вопросам насилия на гендерной почве, в составе Суда, Канцелярии Прокурора и Группы по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям⁴⁰.

36. Важно, что Статут МУС также предусматривает защиту и реабилитацию потерпевших и свидетелей, в том числе когда "преступление включало сексуальное насилие, гендерное насилие или насилие в отношении детей"⁴¹. Эта защита требует решения таких вопросов, как безопасность, физическое и психическое благополучие, достоинство и неприкосновенность личной жизни⁴². Статут также предусматривает проведение разбирательства *in camera* и закрытых слушаний, в частности в случаях, связанных с сексуальным насилием⁴³.

37. Статут МУС недвусмысленно предусматривает участие неправительственных организаций, которые являются весьма полезным источником документального подтверждения и распространения информации о насилии в отношении женщин, совершаемом во время вооруженных конфликтов. В статье 15 (2) указывается, что Прокурор может начинать процедуру расследования на основе информации, поступившей от неправительственных организаций или из других надежных источников, при наличии санкции Палаты предварительного производства. В статье 44 (4) отмечается, что Суд и Канцелярия Прокурора могут использовать услуги специалистов, откомандированных неправительственными организациями.

38. Кроме того, Статут МУС предусматривает возмещение ущерба потерпевшим и неприменимость срока давности. Статья 75 гласит: "Суд может вынести постановление непосредственно по отношению к осужденному о возмещении ущерба потерпевшим или в отношении потерпевших в надлежащей форме, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию"⁴⁴. В статье 29 Статута МУС отмечается следующее: "В отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, не устанавливается никакого срока давности"⁴⁵. Оба эти положения имеют крайне важное значение для обеспечения полного восстановления нарушенных прав жертв сексуального насилия, совершенного в период вооруженных конфликтов.

39. Кроме того, в Статуте МУС определяется несколько категорий лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за международные преступления⁴⁶. Статья 25 предусматривает индивидуальную уголовную ответственность лиц, которые совершают, покушаются на совершение, приказывают, подстрекают, побуждают, облегчают, пособничают, помогают или умышленно содействуют совершению преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда⁴⁷, а также лиц, которые подстрекают других к совершению геноцида⁴⁸. В статье 27 указывается, что Статут применяется ко всем лицам без какого бы то ни было различия, в частности на основе должностного положения главы государства, члена правительства или избранного представителя. В статье 28 предусматривается ответственность военных командиров и других начальников за преступления, которые совершаются подчиненными, находящимися под их управлением.

40. Опираясь на измененный принцип Нюрнбергского трибунала и специальных международных уголовных трибуналов, согласно которому ссылка на совершение действий "по приказу начальника" не освобождает от ответственности и может учитываться только в качестве смягчающего обстоятельства, статья 33 (1) Статута МУС предусматривает, что обстоятельство, заключающееся в совершении действий по приказу начальника, не освобождает конкретное лицо от уголовной ответственности, за исключением случаев, когда подчиненный был юридически обязан исполнять приказ, не зная о том, что приказ является незаконным, и когда приказ не был явно незаконным. Однако статья 33 (2) предусматривает, что "приказы о совершении преступления геноцида или преступлений против человечности являются явно незаконными".

41. Относительно вопросов приемлемости в статье 17 (1) Статута МУС указывается, что дело не может быть принято к производству, если оно расследуется или по нему возбуждено уголовное преследование государством, которое обладает в отношении него юрисдикцией, за исключением случаев, когда это государство не желает или не способно должным образом провести разбирательство. По Статуту МУС одним из признаков "нежелания" государства является необеспечение независимости и беспристрастности в

ходе разбирательства на национальном уровне, что, предположительно, должно подразумевать пристрастный гендерный подход⁴⁹. Пороговый критерий, предусмотренный в Статуте для установления "неспособности" государства вести разбирательство, связывается с "полным либо существенным развалом или отсутствием своей национальной судебной системы"⁵⁰.

42. По мнению Специального докладчика, исключительно важным элементом при оценке компетенции национальных правовых систем заниматься разбирательством международных преступлений является анализ способности соответствующей национальной системы должным образом обеспечивать защиту прав женщин. В частности, при оценке общей компетенции национальных судов проводить судебное разбирательство по факту рассматриваемых в настоящем докладе различных нарушений прав человека и гуманитарного права, совершенных в отношении женщин, необходимо принимать во внимание наличие обусловленной гендерными признаками дискриминации во внутригосударственном законодательстве и процессуальных нормах⁵¹.

43. По сравнению с ожиданиями многих участников Римской дипломатической конференции положения о юрисдикции Суда носят более ограниченный характер. Согласно Статуту МУС, юрисдикция Суда распространяется на дела, возбужденные конкретным государством-участником или Прокурором, только в том случае, если преступление имеет место на территории данного государства-участника (или государства, признавшего юрисдикцию Суда на специальной основе) или если обвиняемый является гражданином соответствующего государства-участника (или государства, признавшего юрисдикцию Суда на специальной основе)⁵². Кроме того, Суд осуществляет юрисдикцию в отношении дел, переданных ему Советом Безопасности⁵³. В тех случаях, когда ни одно из вышеуказанных условий не выполняется, Статут исключает из юрисдикции Суда дела, в которых пострадавший является гражданином соответствующего государства-участника, а также дела, в которых подозреваемый содержится под стражей в соответствующем государстве-участнике. Так, например, в условиях внутреннего вооруженного конфликта, когда государство, в котором совершается преступление, и государство, гражданином которого является подозреваемый, представляет собой одно и то же государство, Суд может осуществлять юрисдикцию только в том случае, если данное государство является участником Статута или признало юрисдикцию Суда на специальной основе, либо если дело передано Суду Советом Безопасности.

IV. СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ УГОЛОВНЫЕ ТРИБУНАЛЫ

44. В дополнение к тому, что, как можно надеяться, важную роль в будущем сыграет Международный уголовный суд, произошел ряд важных изменений в деятельности специальных международных уголовных трибуналов. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МУТЮ) и Международный трибунал по Руанде (МТР) продолжают прилагать усилия в целях рассмотрения нарушений, совершенных в период вооруженных конфликтов в этих регионах, включая расследования и уголовное преследование по факту преступлений, связанных с сексуальным рабством и другими формами сексуального насилия. Помимо разбирательства дел, относящихся к конфликту в Боснии, Канцелярия Обвинителя МУТЮ расследует утверждения о сексуальном насилии, совершенном во время конфликта в Косово.

45. С учетом завершения рассмотрения в обоих трибуналах некоторых дел, создавших прецедент, судебная практика все больше подтверждает, что связанные с сексуальным рабством и другими формами сексуального насилия действия, включая изнасилования, совершаемые в период вооруженных конфликтов, являются нарушениями международного права. В МУТЮ и МТР акты сексуального насилия, совершенные в отношении женщин и мужчин, подлежали обвинению и успешно преследовались в уголовном порядке в качестве преступлений против человечности, геноцида, серьезных нарушений Женевских конвенций и других военных преступлений, в том числе пыток и посягательства на человеческое достоинство. В дополнение к изнасилованию и сексуальному рабству основанием для преследования служат различные другие формы сексуального насилия, включая нанесение увечий половым органам, принудительное публичное обнажение и принуждение жертв к совершению половых актов друг с другом.

46. Определения изнасилования, используемые в МУТЮ и МТР, одинаково признают, что: i) изнасилование является тяжким насильственным преступлением; ii) изнасилование не ограничивается половыми сношениями с применением насилия; iii) жертвами изнасилования и лицами, виновными в его совершении, могут быть как женщины, так и мужчины; и iv) принуждение как элемент изнасилования имеет широкий смысл, который не ограничивается применением физической силы⁵⁴.

47. Международный трибунал по Руанде "считает сексуальным насилием, включающим в себя изнасилование, любой акт сексуального характера, который совершается в отношении конкретного лица в обстановке принуждения"⁵⁵. Специальный докладчик вновь обращает внимание на определение рабства, согласно которому под рабством понимается положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности, включая доступ к

сексуальным услугам в форме изнасилования или других форм сексуального насилия. Рабство, сочетающееся с сексуальным насилием, представляет собой сексуальное рабство.

48. В контексте дела Кунарача, Ковача и Вуковича, находящегося на рассмотрении Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии⁵⁶, Обвинитель утверждает, что одна жертва, которая в соответствующее время находилась на седьмом месяце беременности, по меньшей мере неделю содержалась под стражей в штабе Кунарача.

"На протяжении всего срока содержания в неволе в этом доме [свидетельница] неоднократно подвергалась изнасилованию. Помимо изнасилования ее избивали. Она также должна была убирать дом и выполнять любое приказание подсудимого и его подчиненных. [Со свидетельницей] обращались так, как будто она была личной собственностью Драголюбa Кунарача и его подразделения"⁵⁷.

49. На основании этих утверждений Кунарачу предъявлены обвинения в порабощении, изнасиловании и пытках как преступлениях против человечности, а также в изнасиловании, пытках и посягательстве на человеческое достоинство как военных преступлениях. Кроме того, Кунарач обвиняется в совершении вышеупомянутых преступлений в связи с аналогичными противоправными деяниями по отношению к трем другим жертвам⁵⁸. По мнению Специального докладчика, данные факты, которые надлежит установить в ходе судебного разбирательства, представляют собой сексуальное рабство. Об обращении с женщинами как с вещью или личным имуществом, которое служит признаком рабства, свидетельствуют не только принудительная работа в качестве домашней прислуги, но и принуждение к предоставлению сексуальных услуг. В действительности принудительный труд является самостоятельным преступлением, отличным от сексуального рабства.

50. Специальный докладчик понимает, что основанные на обычном праве толкования преступления рабства, и соответственно сексуального рабства, не содержат требований в отношении платежа или обмена, каких-либо физических ограничений, задержания или лишения возможности передвигаться в неограниченном пространстве в течение какого-либо момента или конкретного периода времени, равно как требования в отношении нарушения прав. Вместе с тем эти и другие факторы могут приниматься во внимание при установлении факта существования рабского "положения или состояния". Хотя большинство общепризнанных форм рабства предполагают принудительное выполнение физического труда или оказание какой-либо услуги, это опять-таки лишь один из факторов, который следует учитывать при установлении наличия соответствующего "положения или состояния", из-за которого конкретное деяние, такое, как изнасилование, превращается в сексуальное рабство. Именно порабощенное

положение или состояние отличает сексуальное рабство от других преступлений, заключающихся в сексуальном насилии, таких, как изнасилование. Один из аспектов, отличающий рабство от лишения свободы или произвольного задержания, сводится к ^{тому}, что ограничение самостоятельности может носить лишь психологический или ситуационный характер, не сопровождаясь физическими ограничениями.

51. Сексуальное рабство, являясь одной из форм рабства, представляет собой международное преступление и нарушение норм *jus cogens* точно так же, как и рабство⁵⁹. Совершенно очевидно, что не может быть никаких разграничений, подразумевающих, что рабство с целью физического труда является преступлением *jus cogens*, тогда как рабство с целью изнасилования и сексуального надругательства таковым не является⁶⁰. Как норма *jus cogens*, запрещение рабства, включая сексуальное рабство, исключает возможность отступлений, поправок или любых юридических изменений, кроме как при последующем принятии аналогичной императивной нормы. Учитывая, что соответствующее деяние является преступлением *jus cogens*, ни государство, ни его должностные лица, в том числе правительственные чиновники и военные, ни при каких обстоятельствах не могут давать согласия на порабощение какого-либо лица. Аналогичным образом, конкретное лицо ни при каких условиях не может соглашаться с порабощением или обращением в рабство. Из этого следует, что лицо, обвиняемое в порабощении, не может ссылаться на согласие жертвы как на обстоятельство, снимающее с него ответственность⁶¹.

А. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии

52. По состоянию на апрель 2000 года МУТЮ вынес публичные обвинительные заключения в отношении 94 человек, из которых 39 содержались под стражей⁶². Одним из главных факторов, обусловивших учреждение МУТЮ, явилось сексуальное насилие, совершавшееся в отношении женщин во время конфликта в Боснии, и это по-прежнему находит отражение в делах, представленных Трибуналу на рассмотрение и в обвинительных заключениях, по меньшей мере половина из которых включает утверждения о сексуальном насилии⁶³. Три из четырех дел, производство по которым в МУТЮ было завершено, касались утверждений о сексуальном насилии: дела Тадича, "Челебичи" и Фурунджия⁶⁴.

53. В деле Фурунджия подсудимый, боснийский хорват, командовавший военизированным формированием, был признан виновным и приговорен к 10 годам лишения свободы по двум пунктам обвинения в совершении военных преступлений – пытки и пособничество и подстрекательство в связи с посягательством на человеческое достоинство, включая изнасилование. Подсудимый был обвинен в проведении допроса одной пленной мусульманки, в ходе которого над ней сексуально надругался другой

солдат⁶⁵. Хотя Фурунджия сам не совершал физических актов сексуального насилия, из-за того что в момент допрашивания пленной над ней осуществлялось надругательство, он подлежит уголовной ответственности как соучастник пыток. Ввиду его присутствия, действий или бездействия во время надругательства Фурунджия был также признан виновным в пособничестве и подстрекательстве в связи с изнасилованием пленной. Впоследствии пленную держали взаперти в доме, где на протяжении двух месяцев солдаты неоднократно насиловали ее. Это преступление, хотя и не относится на счет Фурунджия, представляет собой сексуальное рабство, за которое виновные должны понести наказание.

54. 16 ноября 1998 года Судебная палата вынесла свое решение по делу "Челебичи", признав трех подсудимых виновными в серьезных нарушениях и военных преступлениях и сняв все обвинения с одного подсудимого. Боснийский хорват Здравко Муич, начальник лагеря для интернированных Челебичи, где совершались акты изнасилования и другое сексуальное насилие, был обвинен по 11 пунктам, инкриминирующим серьезные нарушения и военные преступления. Он был приговорен к семи годам лишения свободы. Босниец мусульманского происхождения Хазим Делич, заместитель начальника лагеря Челебичи, был обвинен по 13 пунктам, инкриминирующим серьезные нарушения и военные преступления, в том числе за многочисленные акты изнасилования, квалифицируемые в качестве пыток. Он был приговорен к 20 годам лишения свободы. Босниец мусульманского происхождения Эсад Ланджо, надзиратель лагеря, в ходе судебного разбирательства признался в том, что совершал различные акты сексуального насилия, в том числе заставлял двух братьев заниматься друг с другом оральным сексом и привязывал им к гениталиям горящий бикфордов шнур. Он был обвинен по 17 пунктам, инкриминирующим серьезные нарушения и военные преступления, и приговорен к 15 годам лишения свободы.

55. При анализе изнасилования в качестве пытки Судебная палата в деле "Челебичи" привела нижеследующую цитату из заключительного доклада Специального докладчика по вопросу о систематических изнасилованиях, сексуальном рабстве и сходной с рабством практике в период вооруженных конфликтов.

«И наконец, в недавнем докладе Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о современных формах рабства, систематических изнасилованиях и сходной с рабством практике в период вооруженных конфликтов рассмотрела вопрос об изнасиловании как пытке с уделением особого внимания целенаправленной дискриминации, которая запрещается. Специальный докладчик Организации Объединенных Наций сослалась на то, что в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин признается, что насилие,

совершаемое в отношении женщины на основании того, что она является женщиной, включая акты, которые причиняют физические и умственные страдания или ущерб сексуального характера, представляет собой форму дискриминации, которая серьезно препятствует женщинам пользоваться правами человека и свободами. С учетом этого Специальный докладчик Организации Объединенных Наций отметила, что "во многих случаях определение пытки в Конвенции о пытках, в которой подчеркивается элемент дискриминации, обеспечивает дополнительную основу для осуществления уголовного преследования за изнасилование и сексуальное насилие как за пытки"»⁶⁶.

56. Некоторые подсудимые в МУТЮ были обвинены и преследовались в уголовном порядке на основании доктрины об ответственности вышестоящих должностных лиц, или, как еще ее называют, ответственности вышестоящих властей или командиров⁶⁷. Осуждая начальника и заместителя начальника лагеря для интернированных Челебичи, Судебная палата отметила следующее: "Таким образом, вышестоящее лицо может быть привлечено к уголовной ответственности не только за отдачу приказов, подстрекательство или планирование уголовных деяний, совершаемых его подчиненными, но и за непринятие мер, направленных на предупреждение или пресечение противоправного поведения своих подчиненных"⁶⁸. Судебная палата далее отметила, что "применение принципа ответственности вышестоящих лиц... распространяется не только на военных командиров, но и на гражданских лиц, представляющих вышестоящую власть"⁶⁹.

57. В этом отношении важно отметить, что обвинительное заключение по подозрению в причастности к преступлениям, совершенным в Косово, вынесено президенту Союзной Республики Югославии (СРЮ) Слободану Милошевичу⁷⁰. Милошевичу были предъявлены обвинения в совершении преступлений против человечности и военных преступлений на основе принципа как личной ответственности, так и ответственности вышестоящих властей⁷¹. В отдельном обвинительном заключении еще одному руководителю из числа гражданских лиц, Радовану Караджичу, на основании принципа ответственности вышестоящих властей были предъявлены обвинения в причастности к преступлениям, предположительно совершенным в Боснии, включая изнасилование и сексуальное надругательство⁷².

58. Крайне важно, что лица, наделенные властью, военные командиры и представители гражданского руководства, которые приказывают подчиненным совершать акты сексуального насилия или знают либо должны были знать о возможности совершения таких актов, но при этом не принимают никаких мер с целью их предупреждения, в полной мере подлежат ответственности за совершение международных преступлений, состав которых определяется соответствующими деяниями, включая военные

преступления, рабство, преступления против человечности, геноцид и пытки. Когда изнасилования и другие акты сексуального насилия носят широко распространенный и систематический характер, предполагается, что вышестоящие власти должны о них знать. Представитель вышестоящих властей, который участвует или присутствует в процессе совершения актов сексуального насилия, безусловно несет прямую личную ответственность как соучастник или за пособничество и подстрекательство к совершению преступления.

В. Международный трибунал по Руанде

59. По состоянию на апрель 2000 года МТР вынес публичные обвинительные заключения в отношении 50 человек, 44 из которых находились под стражей⁷³.

Некоторые обвинительные заключения МТР содержат обвинения в сексуальном насилии. В одном из них Арсену Шалому Нтахобали вместе с его матерью Полин Нийрамасухуко, бывшим министром по вопросам развития женщин и благосостояния семьи, предъявлены обвинения в геноциде, преступлениях против человечности и серьезных нарушениях общей статьи 3 и Женевских конвенций Дополнительного протокола II к ним.

Обвиняемые, согласно сообщениям, контролировали находившийся вблизи их дома контрольно-пропускной пункт, на котором похищали, подвергали надругательствам и убивали представителей этнической группы тутси. Нтахобали обвиняется в похищении и изнасиловании женщин-тутси, и вместе с матерью ему предъявлены обвинения в посягательстве на человеческое достоинство, включая оскорбительное и унижающее достоинство обращение, изнасилование, принуждение к проституции и непристойные действия⁷⁴.

60. Кроме того, обвинения в сексуальном насилии содержатся в измененном обвинительном заключении по делу Лорана Семансы⁷¹, а также Альфреда Мусемы⁷⁶. В соответствии с еще одним обвинительным заключением МТР, одному из руководителей ополченцев Омару Серушаго, являющемуся хуту по происхождению, первоначально были предъявлены обвинения в совершении геноцида и преступлений против человечности по пяти пунктам, включая одно обвинение в изнасиловании как преступлении против человечности, которое впоследствии было снято Обвинителем⁷⁷. Следует также отметить дело Джорджа Ругию, который подвергся уголовному преследованию за пропаганду в целях увековечения этнических и гендерных стереотипов, рассчитанных на то, чтобы спровоцировать насилие в отношении определенной группы⁷⁸.

61. Завершившийся процесс над Жан-Полем Акауюсу в МТР является историческим и важным по ряду причин⁷⁹. В первоначальном обвинительном заключении, предъявленном Акауюсу, бургомистру (мэру) Табы из племени тутси, не содержалось никаких обвинений,

касающихся сексуального насилия. Однако в измененное обвинительное заключение были включены утверждения о сексуальном насилии в отношении женщин-тутси, и в частности изнасиловании и принуждении к обнажению⁸⁰. Акаусу был признан виновным в совершении геноцида; подстрекательстве к совершению геноцида (с помощью публичных заявлений); и совершении преступлений против человечности, заключающихся в истреблении, убийствах, пытках, изнасиловании, а также других бесчеловечных актов, включая принуждение к обнажению⁸¹. Обвинения подсудимому были предъявлены не на том основании, что он физически совершал акты сексуального насилия, а в связи с тем, что он присутствовал во время этих актов, тем самым поощряя их, и знал о том, что такие акты совершаются его подчиненными, и не остановил их⁸².

62. В решении по делу Акаусу использовались следующие определения изнасилования и сексуального насилия:

"Судебная палата определяет изнасилование как физическое посягательство сексуального характера, совершаемое в отношении конкретного лица в обстановке принуждения. Трибунал считает сексуальным насилием, включающим в себя изнасилование, любое действие сексуального характера, которое совершается в отношении конкретного лица в обстановке принуждения. Сексуальное насилие не ограничивается физическим посягательством на человеческое тело и может включать в себя действия, не предполагающие проникновение или даже физический контакт"⁸³.

63. Судебная палата пришла к выводу, что с учетом фактических обстоятельств этого дела акты сексуального насилия, и в частности изнасилование, являются элементами преступлений против человечности и пытки. Квалифицируя изнасилование в качестве пытки, Судебная палата заявила следующее:

"Подобно пытке, изнасилование совершается в таких целях, как устрашение, унижение, оскорбление, дискриминация, наказание, подчинение или уничтожение личности. Подобно пытке, изнасилование является посягательством на человеческое достоинство, и изнасилование фактически представляет собой пытку, когда оно осуществляется государственным должностным лицом или другим лицом, действующим в официальном качестве либо по его приказу, с его согласия или ведома"⁸⁴.

64. Помимо преступлений против человечности и пытки, Судебная палата установила, что изнасилование и другие формы сексуального насилия также подразумевают геноцид, когда совершаются с намерением уничтожить, полностью или частично, определенную

группу. Сделав вывод о том, что сексуальное насилие совершалось исключительно в отношении женщин-тутси и совершенно определенно являлось неотъемлемой частью физического и психологического уничтожения принадлежащих к тутси женщин, их семей и общин, Судебная палата обвинила Акаусу в геноциде⁸⁵.

65. Акаусу является одним из местных высокопоставленных политических деятелей и руководящих правительственных чиновников, подлежащих обвинению и уголовному преследованию в МТР⁸⁶: от бургомистров и префектов до членов кабинета министров, включая даже бывшего премьер-министра Руанды Жана Камбанду⁸⁷. Подкрепляя признанное мнение о том, что привлекаться к ответственности за международные преступления, совершенные во время вооруженного конфликта, должны не только руководящие гражданские чины, МТР также предъявил обвинительное заключение ряду "обычных" граждан, и в число лиц, содержащихся под стражей с санкции МТР, входят врач, пастор, журналисты и собственники отдельных предприятий.

66. Арсен Шалом Нтахобали, преследовавшийся в уголовном порядке в связи с предъявленными ему обвинениями, в том числе в совершении изнасилования и принуждении к обнажению, был управляющим магазина⁸⁸. Альфред Мусема, обвиненный в преступлениях, связанных с сексуальным насилием, был директором чайной фабрики⁸⁹. Обед Русиндана, бывший торговец, был обвинен в геноциде и приговорен к 25 годам лишения свободы⁹⁰. Хотя в обвинительном заключении, вынесенном по делу Русинданы, не содержалось утверждений о сексуальном насилии, Судебная палата приняла к сведению факты, связанные с сексуальным насилием. "В частности, Судебная палата отметила показания об изнасиловании и нанесении увечий половым органам и установила, что сексуальное насилие имело место в контексте геноцида"⁹¹.

67. В период вооруженного конфликта самые разные субъекты совершают международные преступления, включая преступления сексуального насилия, за которые они должны предаваться следствию, преследоваться в уголовном порядке и наказываться. К этим лицам относятся не только комбатанты и военные командиры, но и руководители правительства, политические деятели, государственные чиновники и другие лица, включая представителей торговых, профессиональных кругов и социально-экономических групп. Гражданские лица должны привлекаться к ответственности не только тогда, когда они лично совершают акты, составляющие рабство, преступления против человечности, геноцид, пытки или военные преступления⁹², но и в тех случаях, когда они, действуя как соучастники, способствуют совершению соответствующих международных преступлений.

V. ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ

68. Право жертв на возмещение ущерба, вызванного грубыми нарушениями международного права, является крайне важным вопросом применительно к сексуальному рабству и другим формам сексуального насилия, включая изнасилование, в период вооруженных конфликтов. Право на возмещение, согласно его определению в международном праве, охватывает предоставление компенсации жертвам, наказание виновных, принесение извинений или выражения раскаяния, гарантии неповторения нарушений и другие формы сатисфакции, соразмерные серьезности нарушений⁹³.

69. Право жертв на возмещение дополнительно разработано в пересмотренном своде основных принципов и руководящих положений, касающихся права на возмещение жертвам нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права⁹⁴. В первоначальном докладе, посвященном пересмотренным руководящим положениям, отмечается следующее:

"В целях более четкой формулировки как терминов, так и концепций, касающихся прав на возмещение ущерба, эксперт считает необходимым рассматривать интересы жертвы правонарушения в качестве отправной точки для разработки согласованных руководящих положений, регулирующих это право. Посторонние соображения, касающиеся источников законодательства или конкретных интересов того или иного правительства, не должны препятствовать достижению основной цели – получению компенсации жертвами нарушений прав человека"⁹⁵.

70. Пересмотренные руководящие положения обеспечивают крайне необходимую четкость и последовательность в решении вопроса о праве на возмещение, предоставляемом пострадавшим, в том числе жертвам сексуального насилия, совершаемого в период вооруженных конфликтов. Важно, чтобы при применении этих руководящих положений в полной мере учитывались особые потребности и положение женщин и девочек, которые являются жертвами нарушений и которые требуют возмещения. Соответствующие соображения включают в себя влияние гендерных факторов на фактический характер нарушений; конкретные гендерные последствия этих нарушений; и связанные с гендерными признаками препятствия, с которыми сталкиваются женщины и девочки в стремлении добиться восстановления нарушенных прав⁹⁶.

VI. НОВЫЕ ФАКТЫ, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К СИСТЕМЕ ВОЕННО-СЕКСУАЛЬНОГО РАБСТВА, СУЩЕСТВОВАВШЕЙ В ЯПОНИИ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

71. Одним из наиболее серьезных документированно подтвержденных случаев сексуального рабства была система насильнических лагерей, которую использовала японская императорская армия в период второй мировой войны. Утверждение мандата Специального докладчика во многом стимулировалось растущим международным признанием подлинных масштабов и характера ущерба, нанесенного более чем 200 000 женщинам и девочкам, содержащимся в неволе в так называемых "заведениях для утех" во всей Азии. В приложение к заключительному докладу Специальный докладчик включила тематическое исследование о сохраняющейся правовой ответственности правительства Японии за создание системы "женщин для утех", которая в совокупности представляет собой преступления против человечности.

72. Последствия жестокостей, совершенных в отношении так называемых "женщин для утех"⁹⁷, по-прежнему в значительной степени не преодолены. Женщины не получили сатисфакции: не было ни официальной компенсации, ни официального признания юридической ответственности и ни преследования. Хотя правительство Японии приняло определенные меры, с тем чтобы принести извинения за свою систему военно-сексуального рабства, существовавшую во время второй мировой войны, оно не приняло или не признало правовой ответственности и не выплатило законной компенсации жертвам. Таким образом, правительство Японии не выполнило в полной мере свои обязательства по международному праву.

73. Комитет экспертов по вопросам применения конвенций и рекомендаций Международной организации труда отметил, что японская система военно-сексуального рабства противоречит Конвенции МОТ 1930 года о принудительном труде (№ 29). Комитет неоднократно просил правительство Японии принять меры для скорейшего предоставления компенсации жертвам. В июне 1999 года Комитет МОТ заявил следующее:

"Правительству Японии следует выступить с инициативой проведения совещаний с заинтересованными профессиональными союзами, представителями организаций женщин, ставших жертвами этих актов, и правительствами различных затрагиваемых стран в целях поиска эффективного решения, отвечающего чаяниям большинства жертв"⁹⁸.

74. В отсутствие всеобъемлющего решения вопроса, касающегося ответственности за военно-сексуальные рабства во время второй мировой войны, некоторые пострадавшие стремятся получить возмещение, обращаясь в национальные японские суды. В Японии зарегистрировано примерно 50 исков с требованием выплаты компенсации за нанесенные войной увечья, ряд из которых поданы от имени лиц, прошедших через сексуальное рабство. Например, после того, как схожие судебные дела были возбуждены женщинами из Китая, Нидерландов, Филиппин и Республики Кореи, девять бывших "женщин для утех" из Тайваня 14 июля 1999 года обратились с иском в окружной суд Токио с целью получения компенсации и извинений от правительства Японии⁹⁹.

75. Японские национальные суды вынесли решения по трем делам, связанным с военно-сексуальным рабством. 27 апреля 1998 года Симоносекское отделение окружного суда Ямагути присудило выплатить 300 000 иен (2 300 долл. США) трем бывшим "женщинам для утех" из Кореи¹⁰⁰. По установлении факта, что "женщин для утех" лишили свободы и заставляли заниматься сексом с японскими солдатами, Симоносекский суд в своем решении отметил, что, учитывая цель и повседневные реалии "заведений для утех", женщины по существу содержались в условиях сексуального рабства, за которое несет ответственность правительство Японии. Суд заключил, что основные права человека, присущие "женщинам для утех", были нарушены и что непринятие японским парламентом законодательного акта, предусматривающего выплату компенсации женщинам, представляет собой нарушение конституционного и статутного права Японии. В настоящее время правительство Японии обжалует это решение в Высоком суде Хиросимы.

76. В отличие от решения Симоносекского суда окружной суд Токио 9 октября 1998 года отклонил претензии 46 бывших "женщин для утех" из Филиппин после пятилетнего судебного разбирательства, в период которого семь истцов умерли¹⁰¹. Остальные обжалуют дело в Высоком суде Токио. 30 ноября 1998 года Окружной суд Токио также отклонил претензии бывшей "женщины для утех" голландского происхождения¹⁰². Рассмотрения в японских национальных судах ожидают дела некоторых других бывших "женщин для утех"¹⁰³.

77. В Японии было предложено принять законодательный акт, предусматривающий создание службы по установлению фактов с целью изучения японской системы военно-сексуального рабства и других вопросов, включая компенсацию за связанные с войной увечья и нарушения¹⁰⁴. На Филиппинах был также представлен нормативный акт, в котором содержится настоятельный призыв к правительству Японии выполнить рекомендации, изложенные в заключительном докладе Специального докладчика, «и принять закон о послевоенной компенсации, в соответствии с которым были бы

удовлетворены требования обеспечения справедливости по отношению к женщинам, пострадавшим от сексуального рабства, или "женщинам для утех"¹⁰⁵.

78. Специальный докладчик отмечает обнадеживающие усилия, направленные на преодоление последствий нарушений, имевших место на европейском континенте в период второй мировой войны. Эти усилия включают судебные процессы над нацистскими военными преступниками¹⁰⁶; соглашения о выплате компенсации жертвам холокоста, имущество которых было конфисковано нацистами¹⁰⁷; и соглашения о выплате компенсации лицам, которые были заняты на принудительных работах в военное время¹⁰⁸. Например, правительство Германии согласилось выплатить компенсацию примерно 235 гражданам Соединенных Штатов, которые были узниками нацистских концентрационных лагерей¹⁰⁹. Специальный докладчик вновь отмечает, что с целью положить конец безнаказанности за грубые нарушения международного права, совершенные в период вооруженных конфликтов, должна быть признана юридическая ответственность всех затрагиваемых сторон, в том числе правительств, а жертвам следует обеспечить полную сатисфакцию, включая выплату законной компенсации и уголовное преследование виновных.

VII. РЕКОМЕНДАЦИИ

79. Несмотря на прилагаемые усилия с целью урегулирования проблемы сексуального насилия в период вооруженных конфликтов, продолжающееся совершение таких жестокостей обуславливает необходимость принятия более согласованных мер международным сообществом в целом, в особенности Организацией Объединенных Наций, правительствами и неправительственными субъектами. Рекомендации, изложенные в заключительном докладе Специального докладчика¹¹⁰, сейчас актуальны как никогда, и требуются дальнейшие действия для их осуществления.

80. **Законодательство на национальном уровне.** Государствам следует принять специальное законодательство, предполагающее закрепление норм, касающихся прав человека, гуманитарного и международного уголовного права, в рамках их внутригосударственных правовых систем, включая законодательство, предусматривающее универсальную юрисдикцию в отношении нарушений норм *jus cogens*, таких, как рабство, преступления против человечности, геноцид, пытки и другие международные преступления¹¹¹. При включении положений международного уголовного права во внутригосударственное законодательство следует конкретно криминализировать рабство и сексуальное насилие, в том числе изнасилования, как грубые нарушения Женевских конвенций, военные преступления, пытки и составные элементы преступлений против человечности и геноцида независимо от места совершения

преступления. Применительно к грубым нарушениям Женевских конвенций Комиссия по правам человека вновь подтвердила, что государства "обязаны вести розыск лиц, предположительно совершивших или отдавших приказ о совершении таких грубых нарушений, и привлекать таких лиц, независимо от их гражданства, к судебной ответственности в своих странах"¹¹².

81. В уставах и учебных материалах для военнослужащих и сотрудников сил безопасности должно четко говориться о запрещении сексуального насилия в период вооруженных конфликтов. Необходимо создать надлежащие дисциплинарные механизмы в целях обеспечения того, чтобы противоправные действия представителей вооруженных сил и сил безопасности расследовались и наказывались на административном уровне в дополнение к любым другим национальным или международным процессуальным действиям, которые могут возбуждаться. В ходе своей июньской миссии 1999 года в Сьерра-Леоне Специальный докладчик с удовлетворением отметила, что высшее командование Группы по наблюдению за прекращением огня Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКМОГ) инициировало создание комитета по вопросам гражданских/военных отношений, призванного расследовать утверждения о нарушениях прав человека и гуманитарного права, совершенных военнослужащими ЭКМОГ и представителями сил гражданской обороны, а также выработать рекомендации о принятии надлежащих мер для вышестоящих властей¹¹³. Государствам следует также организовать специальную подготовку судей и членов законодательного корпуса по вопросам прав человека, гуманитарного и международного уголовного права.

82. Подкомиссии в консультации с другими соответствующими органами Организации Объединенных Наций следует содействовать деятельности Генерального секретаря по информированию общественности о мерах, которые были приняты с целью включения положений гуманитарного права в национальные правовые системы государств-членов, а также о масштабах юрисдикции, предусматриваемой в национальном законодательстве для уголовного преследования лиц, совершающих нарушения гуманитарного права. Кроме того, Совет Безопасности просил Генерального секретаря "определить пути содействия Советом более эффективному соблюдению существующих норм гуманитарного права" и "изучить вопрос о том, имеются ли какие-либо серьезные пробелы в существующих правовых нормах"¹¹⁴. Специальный докладчик рекомендует уделять особое внимание необходимости урегулирования проблемы сексуального насилия в период вооруженных конфликтов. Генеральный секретарь должен также обратить пристальное внимание Совета Безопасности на то, что эффективная защита гражданских лиц во время вооруженных конфликтов требует особого рассмотрения потребностей и положения женщин и девочек.

83. Устранение предвзятых гендерных посылок во внутригосударственном праве и процессуальных нормах. Государства должны обеспечить, чтобы их правовые системы на всех уровнях соответствовали международно признанным нормам. Они должны иметь возможность рассматривать в судебном порядке международные преступления и отправлять правосудие, не допуская использования предвзятого гендерного подхода¹¹⁵. Национальные суды, законы и практика не должны допускать дискриминации в отношении женщин ни в основных юридических определениях, ни в вопросах доказывания, ни в процессуальных нормах. Государствам следует провести обзор и изменить свои законы и практику, с тем чтобы они способствовали равному доступу женщин и мужчин к правосудию, и обеспечивали в одинаковой степени эффективные средства правовой защиты и возможности сатисфакции в случае нарушений международного права. Подкомиссии в консультации с другими соответствующими органами Организации Объединенных Наций следует содействовать предоставлению общественности информации о материальных, доказательственных и процедурных аспектах внутренних правовых систем препятствующих уголовному преследованию за совершаемое в отношении женщин насилие, включая сексуальное насилие.

84. Адекватная защита жертв и свидетелей. При уголовном преследовании лиц, совершивших международные преступления, на международном и национальном уровнях, в том числе преступления, связанные с сексуальным насилием, необходимо защищать пострадавших и свидетелей от запугивания, возмездия и репрессалий на всех этапах в период и после разбирательства¹¹⁶. Такая защита, возможно, потребует осуществления программ перемещения свидетелей в другие места или сохранения анонимности свидетелей, и она особенно необходима в тех случаях, когда насильники остаются на свободе. Необходимо обеспечить адекватные и соответствующие ресурсы, структуры и персонал для защиты пострадавших и свидетелей, в том числе переводчиков и следователей-женщин. Государствам следует провести обзор и, по мере необходимости, изменить свои процедуры предоставления убежища и статуса беженцев в целях обеспечения возможности предоставления убежища или статуса беженца тем лицам, которые вполне обоснованно опасаются преследования в форме насилия, совершаемого на сексуальной или гендерной почве.

85. Соответствующие вспомогательные услуги для потерпевших. Жертвам сексуального насилия, помимо проведения расследования и уголовного преследования по их делам, необходимо оказывать соответствующие вспомогательные услуги, включая психо-социальное консультирование¹¹⁷, правовую помощь, срочную медицинскую помощь и услуги в области репродуктивного здоровья, которые учитывали бы травматические последствия сексуального насилия, включая нежелательную беременность, передаваемые половым путем заболевания, увечья и другой физический

ущерб. В то же время в контексте вооруженных конфликтов крайне важно не упускать из виду тот факт, что многим жертвам сексуального насилия также приходится страдать от несексуального насилия. Изнасилованных женщин, например, не следует характеризовать исключительно как "жертв изнасилования", поскольку при этом игнорируются все другие допущенные в отношении таких женщин нарушения.

86. Международный уголовный суд. Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека следует оказывать содействие текущему диалогу между соответствующими органами Организации Объединенных Наций, включая Канцелярию Обвинителя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде, Комиссию по правам человека и Подкомиссию, в отношении Международного уголовного суда. С целью активизации этого диалога Верховному комиссару следует созвать совещание, которое разработало бы принципы и рекомендации для обеспечения того, чтобы расследования и уголовное преследование проводились в Международном уголовном суде с должным учетом необходимости полной интеграции гендерных перспектив и анализа работы Суда, а также отражения гендерных соображений в процессе найма и подготовки персонала Суда, как это предусмотрено в Статуте МУС.

87. Сбор документации с целью возможного судебного преследования. Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, осуществляющему свою деятельность через полевые миссии и другие службы, следует выполнять руководящую роль в деле подготовки документации или оказания содействия в сборе документов по вопросам сексуального насилия во время конфликтов на случай возможного судебного преследования. Для этого потребуются организовать наем, подготовку и расстановку кадров переводчиков и следователей-женщин, а также специальное обучение всех переводчиков и следователей надлежащим методам обработки документации. Следует также принять меры по координации деятельности лиц, проводящих расследования, из правительственных учреждений и неправительственных организаций, гуманитарных учреждений и органов, занимающихся оказанием помощи, поставщиков медицинских услуг, журналистских кругов и т.д., с тем чтобы уменьшить травматические последствия пересказа случившегося пострадавшими и свидетелями. Все соответствующие участники, в том числе местные феминистские группы, должны предпринять меры с целью обеспечения правильного понимания и надлежащего решения проблемы нежелания многих лиц, ставших жертвами сексуального насилия, сообщать о совершенных преступлениях из-за боязни подвергнуться остракизму и дискриминации в их семьях и общинах. Эти меры могут включать государственное образование, агитационно-пропагандистскую работу и просветительскую деятельность в средствах массовой информации, направленную на то, чтобы изжить вредные, уничижительные

представления о роли женщин и мужчин и преодолеть религиозные, культурные и социальные стигматические догмы, зачастую ассоциирующиеся с сексуальным насилием.

88. **Принятие мер после прекращения военных действий.** Затрагиваемые стороны все шире используют практику включения "разделов, посвященных правам человека" в мирные соглашения, которые обязывают стороны ратифицировать и соблюдать международные договоры и принципы в области прав человека. В контексте мирных переговоров и соглашений, как правило, не рассматриваются вопросы уголовного преследования преступников и выплаты компенсации жертвам международных преступлений, совершенных в период вооруженных конфликтов. Фактически часто соответствующие правительства амнистируют лиц, совершивших такие преступления, как рабство, преступления против человечности, геноцид, военные преступления и пытки. Просьбы об амнистии должны отклоняться. Вместе с тем, даже если амнистия объявляется на национальном уровне, виновные по-прежнему могут подвергаться уголовному преследованию в международных трибуналах, а также в национальных судах других государств, располагающих соответствующей юрисдикцией. В мирных соглашениях, заключаемых после прекращения военных действий, должны содержаться положения, направленные на то, чтобы положить конец безнаказанности и обеспечить эффективное проведение расследований и восстановление нарушенных прав жертв сексуального рабства и сексуального насилия, включая изнасилования в период вооруженного конфликта. Кроме того, в мирных договорах не должна предприниматься попытка исключить право потерпевших на возмещение и другие средства правовой реабилитации. Государствам также рекомендуется разрабатывать и осуществлять соответствующие меры по преодолению сексуального и иного насилия в отношении женщин, которое часто нарастает после прекращения военных действий, включая бытовое насилие и похищение женщин и девочек.

89. Международное сообщество, в том числе Организация Объединенных Наций, должно всячески способствовать восстановлению эффективных, доступных и свободных от дискриминации внутригосударственных правовых систем после прекращения военных действий и обеспечивать надлежащее уголовное преследование за международные преступления, совершенные во время конфликтов, включая преступления, связанные с сексуальным насилием. Участие женщин в мирном процессе имеет крайне важное значение для поддержания прочного мира, примирения и восстановления истерзанных войной обществ. На четвертой Всемирной конференции по положению женщин правительства различных стран мира достигли согласия в отношении следующей задачи:

"[Усилия государств должны быть направлены на повышение] роли женщин и обеспечение равного представительства женщин на всех уровнях принятия решений

в национальных и международных организациях, способных формировать или влиять на политику по таким направлениям, как поддержание мира, превентивная дипломатия и соответствующие виды деятельности, и на всех этапах посреднической деятельности и переговоров"¹¹⁸.

VIII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

90. Необходимо понимание гендерных последствий сексуального насилия не только в контексте вооруженного конфликта, но и в повседневной жизни женщин и девочек, где бы то ни было. Женщины и девочки находятся в подчиненном положении, их роль принижается и они подвергаются дискриминации во всех обществах, хотя и в различной степени. Такое гендерное неравенство еще больше усугубляется в результате расовой, этнической, религиозной и иной дискриминации, с которой часто сталкиваются представители женского пола, принадлежащие к группам меньшинств, и которая не только повышает незащищенность соответствующих женщин и девушек от сексуального насилия, но и создает дополнительные значительные препятствия для утверждения их прав, получения сатисфакции и залечивания ран, вызванных совершенными по отношению к ним нарушениями¹¹⁹.

91. Один из аспектов гендерного неравенства заключается в том, что изнасилование и другие акты сексуального насилия во многом по-прежнему ассоциируются с концепциями "чести" семьи, в основе которых лежат гендерные признаки. Зачастую позор, остракизм и бесчестье, за которые несет ответственность лицо, совершившее сексуальное насилие, вменяются в вину жертве. Завеса молчания вокруг преступлений сексуального насилия больше напоминает железный занавес. Однако эта завеса молчания приоткрывается, как только женщины и девочки смело начинают заявлять о случившемся и требовать правосудия. Мировая общественность должна добиться того, чтобы их страдания, вызванные стремлением заявить о своих правах, оказались не напрасными.

92. Вызывает сожаление тот факт, что, когда сообщения о сексуальном рабстве и сексуальном насилии в условиях конфликта достигают сторон, не участвующих в этом конфликте, то бывает уже слишком поздно. Международному сообществу следует продолжить свои усилия в области выявления и предупреждения надвигающихся конфликтов, осуществления контроля за действиями всех сторон конфликта, а также разработки более оперативных и эффективных методов реагирования на отмечающиеся жестокости посредством дипломатии; экономического или общественного давления, гуманитарной помощи или помощи в целях развития, или с использованием других методов. Международное сообщество предприняло важные шаги по документированию и реагированию на нарушения, а также оказанию помощи гражданским лицам, ставших

заложниками косовского конфликта. Не менее решительные меры реагирования необходимо принять и в случае Сьерра-Леоне и других стран.

93. Хотя международное сообщество всячески приветствует учреждение постоянного Международного уголовного суда и продолжение работы Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде, эти международные механизмы смогут рассмотреть лишь незначительную часть нарушений, совершаемых в современных международных конфликтах во всем мире. Таким образом, по-прежнему крайне важно, чтобы уголовные преследования за международные преступления, такие, как рабство, возбуждались на национальном уровне и чтобы по факту всех актов сексуального насилия проводилось расследование и обеспечивалось эффективное возмещение. Только в этом случае население мира может рассчитывать на то, что в будущем удастся покончить с использованием сексуального насилия в качестве орудия войны.

Примечания

¹ Специальный докладчик хотела бы выразить признательность следующим лицам за их помощь в подготовке настоящего доклада: Алисону Н. Стюарту и Марку К. Бромли. Кроме того, Специальный докладчик хотела бы поблагодарить следующих лиц, оказавших экспертные услуги в ходе проведения настоящего исследования: Келли Д. Аскина, М. Шарифа Бассуни, Монро Ли, Алису М. Миллер, Елену Пеич и Патрицию Визер Селлерз.

² Настоящее определение рабства в адаптированном варианте заимствовано из Конвенции 1926 года о рабстве. См. также Римский статут Международного уголовного суда, A/CONF.183/9 (июль 1998 года), статья 7(2) с).

³ См. Prosecutor v. Kunarac [International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia] Prosecutor's Pre-Trial Brief, No. IT-96-23-PT (8 February 1999) (где указываются некоторые признаки рабства, включая ограничение передвижения, контроль за физической средой, психологический контроль, меры, предпринятые в целях предупреждения или пресечения побега, применение силы, угроза применения силы или принуждение, длительное содержание в подневольном состоянии, утверждение исключительности, жестокое обращение и надругательство, контроль сексуального поведения и возможность покупки или продажи). "Суть рабства, таким образом, заключается в подчинении какого-либо лица вытекающим из права собственности полномочиям другого лица" *ibid.* p. 37. См. также заключительный доклад, представленный Специальным докладчиком по вопросу о систематических изнасилованиях, сексуальном рабстве и сходной с рабством практике в период вооруженных конфликтов г-жой Гей Дж. Макдугалл (E/CN.4/Sub.2/1998/13) (22 июня 1998 года) (далее "заключительный доклад"), пункты 27-33 (касающиеся определения рабства, включая сексуальное рабство).

⁴ См. заключительный доклад, пункты 36, 37, 46 и 85 (в отношении доктрины *jus cogens*).

⁵ См., например, представленный Специальным докладчиком г-ном Камалем Хоссейном доклад о положении в области прав человека в Афганистане (E/CN.4/1999/40) (24 марта 1999 года), пункт 31 v), в котором Специальный докладчик рекомендует следующее:

"Следует публично настоятельно призвать все стороны афганского конфликта вновь подтвердить свою приверженность защите международно признанных прав

человека и принять меры с целью предотвращения нарушений прав человека, таких, как преднамеренные и произвольные убийства, пытки, включая изнасилования, похищение людей с целью получения выкупа или по причине их этнической принадлежности, вероисповедания или политических убеждений. Такие меры должны включать признание независимых и беспристрастных процедур для расследования сообщений о нарушениях прав человека и норм гуманитарного права".

⁶ См., например, Human Rights Watch, Proxy Targets: Civilians in the Civil War in Burundi (April 1998).

⁷ См., например, United States Department of State, Country Reports on Human Rights Practices for 1998, Colombia (April 1999), pp. 558, 565.

⁸ В своей резолюции 53/160 о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго (9 февраля 1999 года) Генеральная Ассамблея выразила "обеспокоенность по поводу ухудшения положения в области прав человека в Демократической Республике Конго, обостряющегося по причине нынешнего конфликта в стране и продолжающихся нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права, совершаемых на территории Демократической Республики Конго, в частности случаев суммарных и произвольных казней, исчезновений, пыток, избиений, произвольных арестов и содержания под стражей без суда, сексуального насилия над женщинами и детьми и использования детей в качестве солдат", пункт 3.

⁹ См., например, Shana Swiss, M.D. et al., "Violence against women during the Liberian civil conflict", Journal of the American Medical Association, Abstracts, 25 February 1998.

¹⁰ Резолюция 1998/63 Комиссии по правам человека о положении в области прав человека в Мьянме, пункт 3 с). Комиссия выразила свою глубокую обеспокоенность "нарушениями прав женщин, особенно беженок, внутриперемещенных женщин и женщин, принадлежащих к этническим меньшинствам или к политической оппозиции, в частности принудительным трудом, сексуальным насилием и эксплуатацией, включая случаи изнасилования, как об этом также сообщал Специальный докладчик [по Мьянме]".

¹¹ Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях г-жи Радхики Кумарасвами о поездке в Индонезию и Восточный Тимор с целью изучения вопроса о насилии в отношении женщин (E/CN.4/1999/68/Add.3) (21 января 1999 года), пункт 43; см. также пункты 75-110 (в отношении изнасилований и других злоупотреблений, совершенных в этих районах). "Большинство актов насилия в

отношении женщин в Ачехе, Ириан-Джае и Восточном Тиморе было совершено в период действия в этих районах военного положения, что сопровождалось отменой ряда гражданских процедур", пункт 56. Специальный докладчик отметила следующее:

"Ширится понимание того, что пострадавшим от насилия женщинам необходимо предоставлять компенсацию и оказывать поддержку. Важно, чтобы правительство создало, особенно в Восточном Тиморе, Ачехе и Ириан-Джае, процедуру предоставления компенсации жертвам насилия. Кроме того, очевидно, необходимо увеличить число "кризисных центров", где пострадавшие могли бы найти приют и получить юридическую консультацию, пройти курс профессиональной подготовки или воспользоваться услугами психолога", пункт 54.

¹² Там же, пункты 62-74 (в отношении изнасилования женщин китайского происхождения). См. также Human Rights Watch, World Report 1999, Indonesia and East Timor (December 1998), p. 191.

¹³ См. Human Rights Watch, The Damaging Debate on Rapes of Ethnic Chinese Women (8 September 1998).

¹⁴ См. United States Department of State, Country Reports on Human Rights Practices for 1998, Indonesia (April 1999), pp. 904, 913, 925. "Группа отметила, что инциденты, вероятно, происходили чаще, однако из-за практики устрашения, направленной против свидетелей и жертв, а также нежелания некоторых пострадавших сообщать о нападениях группа не смогла документально подтвердить более значительное число случаев нападений", para. 925.

¹⁵ Доклад Генерального секретаря о похищении детей из северных районов Уганды (E/CN.4/1999/69) (27 января 1999 года), пункт 5. См. также резолюцию Комиссии по правам человека 1998/75 о похищении детей из Северной Уганды, в которой Комиссия выразила глубокую озабоченность "по поводу продолжающейся практики похищения, пыток, задержания, изнасилования и принудительной вербовки детей из Северной Уганды".

¹⁶ Из Алжира также продолжают поступать сообщения о том, что вооруженные повстанцы похищают женщин и девочек и содержат их в неволе в качестве сексуальных рабынь под предлогом "брака". Впоследствии повстанцы часто убивают пленниц. См., например, Human Rights Watch, World Report 1999, Algeria (December 1998), p. 334. См. также Charles Trueheart, "Algeria's President-Elect confronts reign of despair", The Washington Post, 18 April 1999.

¹⁷ UNFPA, Assessment Report on Sexual Violence in Kosovo, mission completed by D. Serrano Fitamant, 27 April – 8 May 1999, Albania. Доклад, в основе которого лежит информация, полученная во время бесед с беженцами и поставщиками медицинских услуг, представлена на Web-сайте Фонда Организации Объединенных Наций для деятельности в области народонаселения (<http://www.unfpa.org>). См. также Sam Kiley, "Serbs make rape a weapon of war", The Times (London), 6 April 1999; Carlotta Gall, "Refugees crossing Kosovo border tell of rapes and killings", New York Times, 20 April 1999; David Rhode, "Albanian tells how Serbs chose her, 'the most beautiful one,' for rape", The York Times, 1 May 1999. Правительство Соединенных Штатов также выпустило доклад о нарушениях, совершенных в период конфликта в Косово. См. United States Department of State, Erasing History: Ethnic Cleansing in Kosovo (May 1999).

¹⁸ См., например, Elisabeth Bumiller, "Kosovo victims must choose to deny rape or be hated", New York Times, 22 June 1999.

¹⁹ См., например, Gordana Igric, "Kosovo rape victims suffer twice", Institute for War and Peace Reporting, 18 June 1999. В статье отмечается, что многие мусульманки, содержащиеся в насильническом лагере Фоча в Боснии, подвергались остракизму со стороны других беженцев в лагере для беженцев в Турции. К сожалению, такой остракизм является широко распространенным явлением. См., например, Jan Ruff-O'Herne, Fifty Years of Silence (1994) (по вопросу об обращении с голландками, бывшими "женщинами для утех", которых другие интернированные по возвращении в лагерь для интернированных лиц попросту игнорировали или называли "шлюхами").

²⁰ См. Human Rights Watch, Getting Away with Murder, Mutilation, and Rape: New Testimony from Sierra Leone (June 1999), pp. 9, 31-38:

"Во время оккупации повстанцы на широкомасштабной основе совершали организованные акты сексуального насилия над девочками и женщинами. Повстанцы проводили операции, в ходе которых они захватывали девочек и женщин, привозили их к себе на боевые посты, а затем в одиночку или сообща насиловали. Сексуальное надругательство зачастую совершалось с крайней жестокостью. Особой "популярностью" пользовались девочки моложе 17 лет, особенно девственницы, и позднее повстанцы похищали сотни таких девушек", p. 9.

²¹ Шестой доклад Генерального секретаря о миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (S/1999/645) (4 июня 1999 года), пункты 28-32. См. также Joint Statement by Carol Bellamy, Executive Director of UNICEF; Sadako Ogata

United Nations High Commissioner for Refugees; Olara Otunnu, Special Representative of the Secretary-General for Children and Armed Conflict; Mary Robinson, United Nations High Commissioner for Human Rights; and Sergio Vieira de Mello, United Nations Emergency Relief Coordinator, "Crisis in Sierra Leone highlights urgent need for an International Criminal Court", HR/98/40 (17 June 1998).

²² Резолюция 1998/53 Комиссии по правам человека.

²³ Существуют многочисленные достоверные сообщения о фактах сексуального насилия, совершаемого в ходе продолжающегося конфликта между правительством Шри-Ланки и "Тиграми освобождения Тамил Илама". Обнадёживает тот факт, что Высокий суд Коломбо вынес на основании Уголовного кодекса приговоры военным служащим сил безопасности, признанным виновными в изнасиловании и убийстве одной тамильской школьницы. См. Human Rights Watch, World Report 1999, Sri Lanka (December 1998), p. 208.

²⁴ На Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению международного уголовного суда (далее "Статут МУС").

²⁵ По состоянию на апрель 2000 года Статут МУС ратифицировали 8 следующих государств: Белиз, Гана, Италия, Норвегия, Сан-Марино, Сенегал, Тринидад и Тобаго и Фиджи. Список стран подписавших и ратифицировавших Статут, ведется Коалицией НПО в поддержку Международного уголовного суда на ее Web-сайте (<http://www.iccnw.org/>).

²⁶ Статут МУС, статья 11.

²⁷ Там же, статья 7 (3).

²⁸ United Nations Development Fund for Women (UNIFEM) Integration of Women's Human Rights into the Work of the Special Rapporteurs (E/CN.4/1997/131), annex (3 April 1997), para. 3. См. также доклад Генерального секретаря о включении прав человека женщин в деятельность всей системы Организация Объединенных Наций (E/CN.4/1997/40) (20 декабря 1996 года), пункт 10:

"Сформировавшийся в системе Организация Объединенных Наций гендерный подход предполагает разграничение биологических и социальных различий между мужчинами и женщинами. Половые признаки охватывают биологические различия

между мужчинами и женщинами, которые носят всеобщий характер, гендерные же признаки касаются социальных различий между мужчинами и женщинами, которые усваиваются с возрастом, меняются со временем и крайне разнятся в различных культурах и даже в рамках отдельных культур. Гендерные особенности являются одной из социально-экономических переменных, учитываемых при анализе функций, обязанностей, ограничений, возможностей и потребностей мужчин и женщин в любых условиях".

²⁹ В статье 7 (2) f) Статута МУС "принудительная беременность" определяется как "незаконное лишение свободы какой-либо женщины, которая стала беременной в принудительном порядке, с целью изменения этнического состава какого-либо населения или совершения иных серьезных нарушений международного права". В статье 7 (2) f) далее отмечается следующее: "Это определение ни в коем случае не истолковывается как затрагивающее национальное законодательство, касающееся беременности".

³⁰ PCNICC/1999/L.5/Rev.1/Add.2 (22 декабря 1999 года), стр. 13.

³¹ Специалисты, разрабатывавшие Статут МУС, уделяли самое пристальное внимание идентичности формулировок серьезных нарушений, совершаемых в ходе международных конфликтов, и формулировок нарушений, совершаемых в вооруженных конфликтах немеждународного характера, которые содержатся в общей статье 3.

³² Судебная палата Международного трибунала по Руанде в решении по делу Акайесу, Prosecutor v. Akayesu, Judgment, No. ICTR-96-4-T (2 September 1998), para. 506, отметила следующее:

"...меры, направленные на предотвращение деторождения в рамках конкретной группы, должны квалифицироваться как равнозначные калечению половых органов, практике стерилизации, принудительному регулированию рождаемости, разделению полов и запрещению браков. В патриархальных обществах, в которых принадлежность к какой-либо группе определяется по отцовскому началу, примером действий, направленных на предотвращение деторождения в рамках отдельной группы, служит ситуация, когда при изнасиловании женщина соответствующей группы сознательно оплодотворяется мужчиной из другой группы с целью заставить ее родить ребенка, который впоследствии не будет принадлежать к группе своей матери".

³³ Статут МУС, статья 7 (1) f).

- 34 Там же, статья 8 (2) а ii).
- 35 Там же, статья 7 (1) k).
- 36 Там же, статья 8 (2) а iii).
- 37 Там же, статья 8 (2) b хxi). См. также статьи 8 (2) b i), 8 (2) b x) и 8 (2) b xi) о других серьезных нарушениях законов и обычаев войны в период международных вооруженных конфликтов.
- 38 Там же, статья 8 (2) с ii).
- 39 Там же, статья 8 (2) с i). См. также статьи 8 (2) е i) и 8 (2) е xi) о других серьезных нарушениях общей статьи 3 в период вооруженных конфликтов немеждународного характера.
- 40 Статья 36 (8) b) предусматривает следующее: "Государства-участники учитывают необходимость наличия в составе Суда лиц, обладающих опытом юридической деятельности по специальным вопросам, в том числе, но не ограничиваясь этим, по вопросам, касающимся насилия в отношении женщин или детей". Статья 42 (9) гласит: "Прокурор назначает консультантов с опытом юридической деятельности по специальным вопросам, включая вопросы, касающиеся сексуального насилия, гендерного насилия и насилия в отношении детей, но не ограничиваясь этими вопросами". В статье 43 (6) указывается, что в состав Группы по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям "входят сотрудники, которые имеют опыт работы по вопросам, относящимся к травмам, включая травмы, связанные с преступлениями сексуального насилия".
- 41 Статут МУС, статья 68 (1).
- 42 Там же. См. также заключительный доклад, пункт 104 (в котором рекомендуется, чтобы в случаях сексуального насилия, совершенного в период вооруженных конфликтов, потерпевшим и свидетелям была обеспечена защита от запугивания, репрессалий и возмездия, а также предоставлялись соответствующие вспомогательные услуги, включая медицинскую помощь, услуги, связанные с вопросами репродуктивного здоровья, консультирование и правовую помощь).
- 43 Статут МУС, статья 68 (2).

44 См. заключительный доклад, пункты 88-90 (о праве на эффективное средство защиты и обязанности выплачивать компенсацию).

45 Там же, пункт 90 (о неприменимости срока давности).

46 Там же, пункты 74-84 (об ответственности отдельных лиц).

47 Идет спор о правомерности включения в перечень лиц, несущих уголовную ответственность, лиц, именуемых чиновниками в заключительном докладе (пункты 83-84), которые играют крайне важную вспомогательную роль в бюрократических или политических процессах, обеспечивающих возможность совершения международных преступлений.

48 К ним будут относиться пропагандисты, которые способствуют увековечению расовых, этнических, религиозных, гендерных и других стереотипов, рассчитанных на то, чтобы спровоцировать насилие, ориентированное на геноцид. См. заключительный доклад, пункты 81-82. См. также выше сноску 78 и сопроводительный текст (по поводу обвинительного заключения, которое Международный трибунал по Руанде предъявил журналисту и диктору Джорджу Ругию).

49 Статут МУС, статья 17 (2).

50 Там же, статья 17 (3).

51 См. заключительный доклад, пункт 95 (в отношении общих недостатков внутригосударственного права и процессуальных норм).

52 Статут МУС, статьи 12-15.

53 Там же, статья 13 b). Еще одно ограничение, касающееся деятельности Международного уголовного суда, заключается в том, что Совет Безопасности своей резолюцией может отсрочить рассмотрение какого-либо дела и обязать Суд не начинать или не продолжать расследование или уголовное преследование по какому-либо делу в течение 12-месячного срока на возобновляемой основе.

54 Судебная палата МУТЮ определила изнасилование как посягательство путем "i) движимого сексуальными мотивами проникновения, пусть даже незначительного: а) полового члена насильника или любого другого используемого им предмета во влагалище или анальное отверстие жертвы; б) или полового члена насильника в рот

жертвы; ii) принуждения, применения силы или угрозы применения силы в отношении жертвы или третьего лица". Prosecutor v. Furundžija, сноска 64 ниже, para. 185. Судебная палата МТР определила изнасилование как "физическое посягательство сексуального характера, совершенное в отношении конкретного лица в обстановке принуждения". Prosecutor v. Akayesu, сноска 79 ниже, para. 686.

⁵⁵ Prosecutor v. Akayesu, сноска 79 ниже, para. 686. См. заключительный доклад, пункт 21 (об определении сексуального насилия, включая изнасилование).

⁵⁶ No. IT-96-23-PT. Кунарач был первоначально осужден по обвинительному заключению Фоча, No. IT-96-23 (26 June 1996), которое было изменено в 1998 году с целью предъявления подсудимому личных обвинений. Вопрос об обвинительном заключении Фоча, в котором члены сербского военизированного подразделения были обвинены в рабстве как преступлении против человечности за то, что они насильственно содержали девятерых женщин в квартире в целях сексуального рабства и принудительного труда, обсуждается в заключительном докладе, примечания 15, 31, 52 и сопроводительный текст.

⁵⁷ No. IT-96-23-I, Amended Indictment (19 August 1998), para. 9.2 (Counts 14-17 of the Indictment). См. также No. IT-96-23, Second Amended Indictment (6 September 1999), Third Amended Indictment (1 December 1999).

⁵⁸ No. IT-96-23-I, Amended Indictment (19 August 1998), paras. 10.1-10.4 (Counts 18-21 of the Indictment).

⁵⁹ См. выше сноску 4 и сопроводительный текст (в отношении доктрины *jus cogens*).

⁶⁰ См. Kelly D. Askin, Women and International Humanitarian Law, в Women and International Human Rights Law, vol.1 (Kelly D. Askin and Dorean M. Koenig, eds.) (1999), pp. 41, 83-87.

⁶¹ В Международном уголовном трибунале по бывшей Югославии и Международном трибунале по Руанде правила процедуры и доказывания предусматривают, что в случаях, связанных с сексуальным посягательством, факт согласия не может использоваться в качестве обстоятельства, освобождающего от ответственности, если по отношению к жертве применялось насилие, принуждение, задержание или психологическое подавление или высказывались угрозы их применения. International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, Rules of procedure and evidence, as amended on 25 July 1997, rule 96 (Evidence in cases of sexual assault); International Tribunal for Rwanda, Rules of procedure and evidence,

adopted on 29 June 1995, rule 96 (Rules of evidence in cases of sexual assault). См. также заключительный доклад, пункт 25. "Явно принудительные обстоятельства, которые существуют во всех вооруженных конфликтах, устанавливают презумпцию несогласия и не требуют со стороны осуществляющих уголовное преследование сторон устанавливать отсутствие согласия как элемент преступления".

Кроме того, освобождение от ответственности со ссылкой на наличие согласия определенно не должно допускаться в тех случаях, когда сексуальное посягательство инкриминируется и преследуется в уголовном порядке как рабство, преступление против человечности, геноцид, пытки или другие преступления *jus cogens*, для которых вопросы согласия являются прелевантными.

⁶² "Fact Sheet on ICTY Proceedings", PIS/FS-70 (26 April 2000), - имеется на Web-сайте МУТЮ (<http://www.un.org/icty>). По состоянию на апрель 2000 года обвинения, предъявленные 18 лицам, были сняты, семь осужденных умерли, один подсудимый был оправдан и освобожден, один подсудимый был осужден, ему было зачтено время пребывания под стражей, и он был освобожден, еще один осужденный отбывает наказание после признания вины и 27 лиц, которым были предъявлены обвинения, находятся на свободе. "ICTY Key Figures", PIS/FS-04 (26 April 2000), - имеется на Web-сайте МУТЮ (<http://www.un.org/icty>).

⁶³ Kelly D. Askin, *Sexual Violence in Decisions and Indictments of the Yugoslav and Rwandan Tribunals: Current Status*, American Journal of International Law, vol. 93 (1999), p. 99. Перечень и обсуждение обвинительных заключений, содержащих утверждения по поводу сексуального насилия, см. *ibid.*, pp. 99 (note 13), 116-120. К таким обвинительным заключениям относятся следующие:

Tadić No. IT-94-1 (13 February 1995), amended, No. IT-94-1-T (1 September 1995), amended No. IT-94-1-T (14 December 1995);

Meakić and others, "Omarska Camp", No. IT-95-4 (13 February 1995); Sikirica and others, "Keraterm Camp", No. IT-95-8 (21 July 1995); Miljković and others, "Bosanski Šamac", No. IT-95-9 (21 July 1995), - известно также как дело Simić and others; обвинительное заключение по этому делу было изменено 11 декабря 1998 года в связи с предъявлением новых обвинений в сексуальном насилии одному подсудимому, а именно Тодоровичу;

Jelisić and Cesić, "Brčko", No. IT-95-10 (21 July 1995), amended, No. IT-95-10-PT (3 March 1998) (Чесич, как сообщается, заставил двух братьев-мусульман заниматься сексуальными извращениями друг с другом);

Karadžić and Mladić, No. IT-95-5 (25 July 1995), Prosecutor v. Karadžić and Mladić, Review of the indictment pursuant to rule 61, Nos. IT-95-5-R61, IT-95-18-R61 (11 July 1996);

Furundžija, "Lašva River Valley", (10 November 1995), amended, No. IT-95-17/1-PT (2 June 1998) (sealed indictment, redacted version);

Furundžija, "Lašva River Valley", (10 November 1995), amended, No. IT-95-17/1-PT (2 June 1998) (sealed indictment, redacted version);

Delalić and others, "Celebići", No. IT-96-21 (21 March 1996);

Gagović and others, "Foča", No. IT-96-23 (26 June 1996), - обвинительное заключение изменено 13 июля 1998 года с целью предъявления обвинений в совершении сексуального насилия одному подсудимому, а именно Кунарачу;

Kovačević and Drljaca, No. IT-97-24 (13 March 1997) (дело официально закрыто);

Kvočka and others, "Omarska and Keraterm Camps", No. IT-98-30 (10 December 1998).

В деле Prosecutor v. Nikolić, Review of the indictment pursuant to rule 61, No. IT-94-2-R61 (20 October 1995), судебная палата предложила Обвинителю изменить обвинительное заключение, включив в него пункты обвинения в совершении сексуального насилия. Askin, p. 115.

⁶⁴ Prosecutor v. Tadić, Opinion and Judgement, No. IT-94-1-T (7 May 1997); Prosecutor v. Delalić, Judgement, No. IT-96-21-T (16 November 1998); Prosecutor v. Furundžija, Judgement, No. IT-95-17/1-T (10 December 1998). Дела Делалича и Фурунджия находятся на рассмотрении Апелляционной палаты. Дело Тадича завершилось тем, что по решению Апелляционной палаты приговор, вынесенный подсудимому, был смягчен до 20 лет лишения свободы.

⁶⁵ Сторона защиты в деле Фурунджия утверждала, что показания жертвы не должны быть приняты к рассмотрению, поскольку она находилась в тяжелом состоянии из-за полученной травмы. Однако Судебная палата постановила, что конкретное лицо может страдать расстройствами, вызванными посттравматическим стрессом, и все равно являться вполне надежным свидетелем. Prosecutor v. Furundžija, Decision [on Defence Motion to Strike Testimony of Witness A], No. IT-95-17/1-T (16 July 1998), para. 109.

⁶⁶ "Celebići", para. 493 (цитируется заключительный доклад Специального докладчика, пункт 55). Судебная палата также процитировала решение Международного трибунала по Руанде в связи с делом Акаусу, которое обсуждается ниже и в котором изнасилование квалифицировалось в качестве пытки. *Ibid.*, para. 490.

⁶⁷ Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии использовал термины "ответственность вышестоящих лиц" и "вышестоящие власти" на взаимозаменяемой основе. Международный трибунал по Руанде и другие органы ссылались на доктрину "ответственности командиров". См. заключительный доклад, пункты 76-80 (об ответственности командиров).

⁶⁸ "Celebići", para. 333. Другой военный командир Жейнил Делалич, босниец мусульманского происхождения, был оправдан по 12 пунктам обвинения в совершении серьезных нарушений и военных преступлений и сразу же освобожден.

⁶⁹ *Ibid.*, para. 363.

⁷⁰ No. IT-99-37-I (22 May 1999). "Это обвинительное заключение является первым в истории случаев, когда данный Трибунал во время продолжающегося вооруженного конфликта предъявил обвинение главе государства в серьезных нарушениях международного гуманитарного права". Louise Arbour, ICTY Prosecutor, Presentation of an indictment for review and application for warrants of arrest and for related orders.

⁷¹ В число других лиц, проходящих по обвинению вместе с Милошевичем, входят президент Сербии Милан Милутинович; заместитель председателя правительства СРЮ Никола Шаинович; начальник генерального штаба вооруженных сил СРЮ генерал-полковник Драголюб Ойданич; и министр внутренних дел Сербии Влайко Стоилькович. Всем пятерым были предъявлены обвинения в депортации, убийстве и преследовании, квалифицируемыми в качестве преступлений против человечности, и в убийстве, которое квалифицировалось как нарушение законов и обычаев войны. Обвинительное заключение, вынесенное в мае 1999 года, является позитивным событием, хотя по-прежнему не ясно, произошел бы кризис в Косово, если бы Милошевич подвергся преследованию за преступления, предположительно совершенные во время смежного боснийского конфликта, который он также возглавлял в качестве президента Сербии.

⁷² No. IT-95-5 (25 July 1995). Караджич, бывший председатель Демократической партии Сербии был обвинен вместе с генералом Ратко Младичем, бывшим командующим армии боснийских сербов. См. также Prosecutor v. Karadžić and Mladić, Review of the indictment pursuant to rule 61, Nos. It-95-5-R61, IT-95-18-R61 (11 July 1996). Несмотря на

обвинительное заключение, утверждается, что Младич командовал сербскими военизированными подразделениями в Косово вместе с другим обвиняемым, Зелько Разнятовичем (ныне покойным, который был также известен как "Аркан"). См. United Kingdom Briefing on Operation Allied Force, 14 April 1999.

⁷³ "International Criminal Tribunal for Rwanda Fact Sheet No. 1: The Tribunal at a Glance" (April 2000) - имеется на Web-сайте МТР (<http://www.icttr.org>).

⁷⁴ No. ICTR-97-21-I (26 May 1997), Amended Indictment (10 August 1999).

⁷⁵ No. ICTR-97-20-I, Amended Indictment (23 June 1999).

⁷⁶ No. ICTR-96-13-I, Amended Indictment (29 April 1999).

⁷⁷ No. ICTR-98-39 DP (1998). В декабре 1998 года Серушаго заявил о признании вины по четырем из пяти пунктов, однако отрицал свою вину в случае изнасилования, которое квалифицировалось как преступление против человечности. После 10-минутного перерыва в заседании Обвинитель снял обвинение, касающееся изнасилования. 5 февраля 1999 года Серушаго был приговорен к 15 годам лишения свободы.

⁷⁸ No. ICTR-97-32-I (9 October 1997). Обвинительное заключение по делу Джорджа Ругию, бельгийского журналиста и диктора, осужденного за радиопередачи ненавистнического толка по "Радио-телевизьон либр де миль коллинс", содержало обвинения в прямом публичном подстрекательстве к совершению геноцида и преступлений против человечности. Ругию признал вину по предъявленным ему обвинениям в мае 2000 года.

⁷⁹ Prosecutor v. Akayesu, Judgement, ICTR-96-4-T (2 September 1998). См. Askin, p. 105. "Дело Акайесу в Руандийском трибунале было первым в истории международным процессом по факту совершения военных преступлений, когда обвиняемого судили и признали виновным за совершение преступления геноцида".

⁸⁰ No. ICTR-96-4-I, Amended Indictment, paras. 10A, 12A, 12B (17 June 1997).

⁸¹ Обзорную информацию по делу см. Askin, pp. 105-110. Автор указывает, что свидетели показали следующее:

"...групповое изнасилование, публичное изнасилование, многократные акты изнасилования, изнасилование с использованием посторонних предметов,

изнасилование девочек в возрасте шести лет, принуждение к обнажению, принудительный аборт, принуждение к вступлению в брак, принудительный выкидыш, изнасилование с конкретной целью унижения, сексуальное рабство, принуждение к проституции, сексуальные пытки и сексуальное порабощение. Часто женщин и девочек, подвергнутых сексуальному насилию, после этого убивали" р. 107 (примечания опущены).

82 Akayesu, para. 704.

83 Akayesu, para. 686.

84 Akayesu, para. 596.

85 "На самом деле изнасилование и сексуальное насилие, несомненно, подразумевают нанесение серьезных телесных повреждений и вреда психическому здоровью и даже являются, по мнению Палаты, одним из наихудших методов причинения вреда жертве". Akayesu, para. 729. Судебная палата далее отметила следующее:

"...меры, направленные на предотвращение деторождения в рамках конкретной группы, должны истолковываться как преступления, идентичные калечению половых органов, практике стерилизации, принудительному регулированию рождаемости, разделению полов и запрещению браков. В патриархальных обществах, в которых принадлежность к какой-либо группе определяется по отцовскому началу, примером действий, направленных на предотвращение деторождения в рамках отдельной группы, служит ситуация, когда при изнасиловании женщина соответствующей группы сознательно оплодотворяется мужчиной из другой группы с целью заставить ее родить ребенка, который впоследствии не будет принадлежать к группе своей матери", пункт 507.

86 "ICTR detainees status on 27 April 2000" – имеется на Web-сайте МТР (<http://www.ictr.org>). В списке перечислены лица, содержащиеся под стражей с санкции МТР, со следующей разбивкой: 14 политических лидеров, 10 старших правительственных чиновников и 10 военных командиров.

87 Prosecutor v. Kambanda, ICTR-97-23-S (4 September 1998). Камбанда сделал заявление о признании вины в общей сложности по шести пунктам обвинения: геноцид, заговор и подстрекательство к геноциду, участие в геноциде и преступления против человечности, заключающиеся в убийстве и истреблении. Он был приговорен к пожизненному лишению свободы.

- ⁸⁸ No. ICTR-97-21-I (26 May 1997) – обсуждается выше в сноске 74 и сопроводительном тексте.
- ⁸⁹ No. ICTR-96-13-I, Amended Indictment (29 April 1999). Мусема был обвинен в геноциде и преступлениях против человечности, заключающихся в истреблении и изнасиловании. Он был приговорен к пожизненному лишению свободы в январе 2000 года.
- ⁹⁰ Prosecutor v. Kayishema and Ruzindana, Judgement, ICTR-95-1-T (21 May 1998). Русиндану судили вместе с Клеманом Кайишемой, бывшим префектом Кибуге. Кайишема был приговорен к пожизненному лишению свободы.
- ⁹¹ Kelly Dawn Askin, *The International Criminal Tribunal for Rwanda and Its Treatment of Crimes Against Women*, в International Humanitarian Law: Origins, Challenges and Practices (John Pritchard and John Carey, eds.) forthcoming 1999), p. 13.
- ⁹² Хотя Судебная палата в решении по делу Акаусу постановила, что подсудимый, являющийся гражданским лицом, не несет ответственности за военные преступления (а именно за нарушения положений общей статьи 3 и Дополнительного протокола II), поскольку сторона обвинения не смогла доказать, что он участвовал в ведении военных действий или помогал им, другие органы высказываются в пользу привлечения гражданских лиц к ответственности за военные преступления. Например, в деле, находившемся на рассмотрении Нюрнбергского трибунала, один японский гражданин, управляющий гостиницы, который содержал голландок в сексуальном рабстве, был обвинен в принуждении к проституции, квалифицируемом в качестве военного преступления. Trial of Washio Awochi, Case No. 76, сообщалось в XIII Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunal under Control Council Law. No. 10 (1946).
- ⁹³ Ian Brownlie, Principles of Public International Law (4th ed., 1990), p. 485.
- ⁹⁴ Заключительный доклад Специального докладчика г-на М. Шарифа Бассуни, представленный в соответствии с резолюцией 1999/33 Комиссии (E/CN.4/2000/62) (18 января 2000 года), приложение. Процесс разработки пересмотренных руководящих положений включал сведение воедино результатов работы г-на Тео ван Бовена, Специального докладчика по вопросу о праве жертв грубых нарушений прав человека и гуманитарного права на возмещение ущерба, и г-на Луи Жуане, Специального докладчика по вопросу о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях прав человека.

⁹⁵ Доклад независимого эксперта по праву на возмещение ущерба и компенсацию жертвам грубых нарушений прав человека и основных свобод, а также на их реабилитацию г-на М. Шарифа Бассуни, представленный в соответствии с резолюцией 1998/43 Комиссии по правам человека (E/CN.4/1999/65) (8 февраля 1999 года), пункт 83.

⁹⁶ ЮНИФЕМ, доклад совещания группы экспертов по разработке руководящих принципов включения гендерных аспектов в деятельность и программы Организации Объединенных Наций в области прав человека (E/CN.4/1996/105), приложение (20 ноября 1995 года). См. также Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, резолюция 52/86 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1997 года, приложение.

⁹⁷ Термин "женщины для утех" используется в настоящем докладе исключительно в его историческом контексте. Этот неудачный эвфемистический термин, выбранный для описания жестокости, позволяет судить, насколько международное сообщество в целом и правительство Японии в частности попытались принизить значение допущенных нарушений.

⁹⁸ Report of the Committee on the Application of Standards, International Labour Conference, 87th Session (June 1999) Geneva, para. 8.

⁹⁹ См. Taro Karasaki, "Taiwan 'comfort women' join list of claimants", Asahi Evening News, 15 July 1999.

¹⁰⁰ Heisei 4 (wa) 349, 5 (wa) 373, 6 (wa) 51. См. также Etsuro Totsuka, "Commentary on a Victory for 'Comfort women': Japan's Judicial Recognition of Military Sexual Slavery", Pacific Rim Law and Policy Journal, vol. 8 (January 1999) p. 47; Taihei Okada, "The 'Comfort women' Case", *ibid.*, p. 63.

¹⁰¹ Heisei 5 (wa) 5966, 5 (wa) 17575. Окружной суд Токио постановил, что частные лица, согласно международному праву, не вправе требовать компенсацию от государства за нарушения международного права. Суд не вынес определения в отношении фактов, представленных по делу.

¹⁰² Heisei 6 (wa) 1218. Хотя окружной суд Токио признал, что нарушения международного права были совершены японской императорской армией, он отметил, что частные лица, согласно международному праву, не вправе требовать компенсацию от государства за нарушение международного права.

¹⁰³ Помимо тяжб по поводу военно-сексуального рабства в японских национальных судах возбуждено много дел, в которых истцы требуют выплаты компенсации за принудительный труд во время войны. Например, в апреле 1999 года сталеплавильная компания НКК, базирующаяся в Токио, согласилась выплатить 4,1 млн. иен гражданину Республики Корея Ким Куон Суку, который был занят на принудительных работах в военное время. См. "Steelmaker NKK pays 4,1 million yen to wartime laborer", Japan Times, 7 April 1999.

¹⁰⁴ См., например, statement by Koh Tanaka, Member of the House of Representatives of Japan, to the forty-fourth session of the United Nations Commission on Human Rights, 6 April 1998.

¹⁰⁵ Republic of the Philippines House of Representatives, 11th Congress, House Resolution No. 378, introduced by the Honourable Romeo D.C. Candazo (30 September 1998).

¹⁰⁶ В ноябре 1998 года Высший апелляционный суд Италии поддержал приговор к пожизненному заключению Эриха Прибке, бывшего капитана фашистской службы СС, участвовавшего в 1944 году в массовом убийстве 335 гражданских лиц в Италии. В апреле 1999 года Центральный уголовный суд Великобритании приговорил Энтони Савонюка к пожизненному заключению за военные преступления, совершенные им в период, когда он был сотрудником гестапо и СС в Беларуси, оккупированной нацистами. В окружном суде Загреба идет судебный процесс над Динко Сакичем, который подозревается в совершении преступлений, когда он был начальником концентрационного лагеря в Хорватии.

¹⁰⁷ Помимо Германии и Швейцарии, к другим странам, в которые полступало награбленное "нацистское золото", как его обычно называют, относятся Аргентина, Испания, Португалия, Швеция и Турция. См. United States Department of State, US and Allied Wartime and Postwar Relations and Negotiations with Argentina, Portugal, Spain, Sweden, and Turkey on Looted Gold and German External Assets and US Concerns About the Fate of the Wartime Ustasha Treasury (June 1998), - имеется на Web-сайте государственного департамента Соединенных Штатов (<http://www.state.gov/www/regions/eur/>). Некоторые крупные банки Швейцарии и Австрии приняли решение о выплате компенсации жертвам холокоста. В 1997 году Соединенные Штаты и Великобритания согласились перевести свои авуары нацистского золота в фонд, предназначенный для жертв холокоста и переживших их родственников.

¹⁰⁸ Требования о выплате компенсации за принудительный труд во время войны были предъявлены целому ряду немецких компаний и банков. Упорядоченный перечень компаний, которым предъявлены соответствующие обвинения, см. "A debt to history? The companies, the allegations, the responses", ABC News, 16 December 1998. Некоторые компании, учитывая находящиеся на рассмотрении или потенциальные будущие иски, приняли меры по предоставлению жертвам возмещения с использованием соглашений об урегулировании претензий или механизмов компенсации. См. Tony Czuczka, "Slave labor fund set: German firms set up reparation to Nazi-era slave laborers", ABC News, 17 February 1999. Две компании Соединенных Штатов, "Форд" и "Дженерал моторз", также обвиняются в использовании принудительного труда на своих немецких филиалах. См. Michael Dobbs, "Ford and GM scrutinized for alleged Nazi collaboration", The Washington Post, 30 November 1998, p. A1. В марте 1998 года на "Форд мотор" в Соединенных Штатах был подан иск с требованием выплатить компенсацию за принудительный труд во время войны. Elsa Iwanowa v. Ford Motor Co. and Ford Werke AG.

¹⁰⁹ См. Peter Eisler, "US citizens imprisoned by Nazis to be paid", USA Today, 21 June 1999. Конфиденциальное соглашение об урегулировании претензий между Соединенными Штатами и Германией было достигнуто при посредничестве государственного департамента Соединенных Штатов, который первоначально выступал за иммунитет правительства Германии в иске, поданном в 1994 году бывшим узником концлагеря. См. Hugo Princz v. Federal Republic of Germany, 26 F. 3d 1166 (Ct. App. D.C. Cir., 1994).

¹¹⁰ Комиссия по правам человека в своем решении 1999/105 рекомендовала препроводить заключительный доклад Специального докладчика правительствам, учрежденным международным трибуналам, Подготовительной комиссии по учреждению МУС и другим компетентным органам Организации Объединенных Наций.

¹¹¹ Заключительный доклад, пункт 102. Эта рекомендация была одобрена Подкомиссией по поощрению и защите прав человека в ее резолюции 1998/18, пункты 5, 6, 9.

¹¹² Резолюция 1999/1 Комиссии по правам человека, касающаяся положения в области прав человека в Сьерра-Леоне.

¹¹³ См. шестой доклад Генерального секретаря о миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (S/1999/645) (4 июня 1999 года), пункт 34.

¹¹⁴ Заявление Председателя Совета Безопасности (S/PRST/1999/6) (12 февраля 1999 года).

115 Заключение доклад, пункт 103. Эта рекомендация была одобрена Подкомиссией в ее резолюции 1998/18, пункт 7. См. также резолюцию 52/86 Генеральной Ассамблеи о мерах в области предупреждения преступности и уголовного правосудия с целью искоренения насилия в отношении женщин. Генеральная Ассамблея настоятельно призвала государства "осуществить... обзор и оценку их законодательства и правовых принципов, процедур, политики и практики, касающихся уголовных вопросов, с целью определить, имеют ли они негативные последствия для женщин и, если такие последствия имеются, изменить их таким образом, чтобы обеспечить справедливое отношение к женщинам в рамках уголовного правосудия", пункт 1.

116 Для того чтобы проиллюстрировать необходимость адекватной защиты пострадавших и свидетелей во время расследования случаев, связанных с сексуальным насилием, сообщается, что члены "Добровольной группы гуманитарной помощи", или Тим Релаван, которые проводили расследование по фактам изнасилований женщин китайского происхождения в Индонезии, неоднократно подвергались угрозам и домогательствам. В октябре 1998 года была убита 17-летняя Мартадината Харионо, входившая в Тим Релаван. Индонезийская полиция отрицает, что девушку убили в отместку за то, что она вместе со своей матерью расследовала акты изнасилования. "Какова бы ни была правда, получение г-жой Харионо и членами ее семьи угроз расправы и анонимных писем бросает тень сомнения на данное дело". Кумарасвами, сноска 11 выше, пункт 74.

117 См., например, UNFPA, Assessment Report on Sexual Violence in Kosovo , сноска 17 выше. Автор доклада, психолог-консультант, специализирующийся на вопросах сексуального насилия и его травматических последствий, обсуждает важное значение психо-социального консультирования не только для пострадавших и свидетелей, но также для членов их семей и для тех лиц, которые на регулярной основе работают непосредственно с пострадавшими, таких, как сотрудники по оказанию помощи и медицинский персонал, следователи и сами консультанты.

118 Доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин, Пекин, 4-15 сентября 1995 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.96.IV.13) глава I, резолюция 1, приложение II, пункт 144 с). См. также резолюцию 1999/10 Комиссии по правам человека о положении в области прав человека Бурунди, в которой Комиссия признала "важную роль женщин в процессе примирения и в поисках мира" и настоятельно призвала правительство Бурунди "обеспечить равноправное участие женщин в жизни бурундийского общества и улучшить их условия жизни".

¹¹⁹ См., например, доклад о положении в области прав человека в Руанде, представленный Специальным докладчиком г-ном Мишелем Муссалли (E/C.N.4/1999/33) (8 февраля 1999 года). Доклад свидетельствует о тяжелом положении женщин после вооруженного конфликта, когда сексуальное насилие было широко распространенным и во многом безнаказанным явлением.

"Серьезную обеспокоенность вызывает положение женщин, особенно в период после геноцида. Многие были подвергнуты сексуальному надругательству, тяжело ранены или даже убиты. Из выживших немало женщин заразились СПИДом в результате изнасилования, другие же потеряли своих мужей и сегодня в одиночку заботятся о своих многодетных семьях, зачастую будучи отвергнутыми своими родственниками и вынужденными ухаживать за своими детьми, не имея для этого никаких средств. Особенно несправедливым для женщин является такой обычай, что традиционно они не имеют права наследовать собственность своих мужей. Фактически они могут выступать только в качестве опекунов своих детей, пока они не достигли совершеннолетия. Даже те, кому удалось покинуть свою страну вместе с мужем, не могут жить в своем доме по возвращении в Руанду и практически лишены всего того, что необходимо для их жизни", пункт 56.

См. также доклад Специального докладчика Радхики Кумарасвами по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, касающийся миссии в Руанду с целью изучения проблемы насилия в отношении женщин в условиях вооруженного конфликта (E/CN.4/1998/54/Add.1) (4 февраля 1998 года), раздел IV (о положении женщин – жертв руандийского конфликта).
